НАШЪ ГОЛОСЪ

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Выходитъ ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ.

№ 1. Петербургъ, Воскресенье 18 (31) декабря 1905 г. № 1.

Въ Москвѣ Дубасовъ, получивъ подкрѣпленіе, возобновилъ бой. — Въ Варшавѣ воздвигаются баррикады. — Въ Донецкомъ бассейнѣ крупнѣйшія желѣзнодорожныя станціи въ рукахъ рабочихъ. — Столкновеніе съ войсками въ Саратовѣ. — Всеобщая политическая забастовка продолжается.

ЗАЯВЛЕНІЕ

Газета „НАШЪ ГОЛОСЪ“ выходитъ взамѣнъ пріостановленнаго правительствомъ „СѢВЕРНАГО ГОЛОСА“.

Подписка и объявленія принимаются въ конторахъ газетъ „НАЧАЛО“ (Николаевская, 2) и „НОВАЯ ЖИЗНЬ“ (Невскій, 68).

ПЕТЕРБУРГЪ, 18 декабря.

Пролетаріату былъ брошенъ вызовъ. Пролетаріатъ возсталъ.

Онъ возсталъ, когда понялъ, что дальнѣйшія отсрочки, въ виду возрастающей наглости реакціи, могутъ повліять на дѣло его организаціи губительнѣе, чѣмъ даже возможная неудача его новаго выступленія.

Еслибъ буржуазія, пользуясь завоеванной народомъ въ октябрѣ свободой, сумѣла, еслибъ она только серьезно постаралась укрѣпить свою политическую позицію, еслибъ она встала грудью на защиту своихъ собственныхъ правъ и поддержала непрерывную борьбу пролетаріата за его права, — пролетаріату не пришлось бы такъ скоро вынуть изъ ножны свой мечъ.

Буржуазное „общество“ поступило иначе. Оно предало пролетаріатъ когда его собранія стали разгонять, его представителей — арестовывать, его союзы — закрывать. Оно предало армію и флотъ, когда ихъ бурные вспышки обнаружили пробужденіе гражданскаго самосознанія. Оно предало крестьянъ, замолчавъ совершенныя надъ ними преступленія петер-

сопровождаемые злобнымъ шипѣніемъ реакціонной клики, напутствуемые измѣнническими увѣщаніями политикановъ либерализма, выходили, не оправившись еще отъ ранъ, нанесенныхъ въ предыдущихъ битвахъ и только что получивъ новыя раны. Европа недовѣрчиво качала головой, русское общество пугливо отходило въ сторону, реакція принимала увѣренный видъ, злорадно потирая руки при мысли о томъ, что однимъ ударомъ отрубитъ всѣ головы у гидры революціи.

Прошло всего 10 дней. Мы далеко еще отъ конечнаго пункта этого новаго боевого періода. Но какъ перемѣнилось уже все политическое положеніе!

Тысячи новыхъ труповъ умножили собой [illegible] русской свободы [illegible] поколебали свое благосостояніе; цѣлые городскіе кварталы разрушены, тысячи людей заполнили тюрьмы. Вандализмъ господствующей системы еще разъ сказался въ полномъ блескѣ. Но чувствуютъ ли себя удовлетворенными ея титулованные представители?

Для истребленія революціонеровъ пулеметы оказались подготовленными —

ки, и именно онѣ оказались на лицо въ Москвѣ. Безъ лживаго, коварнаго, полнаго предательства и измѣны режима „кабинета 17 октября“ немыслимо было то ожесточеніе, которое проявило населеніе Москвы. Чего не могла сдѣлать прямолинейная жестокость Трепова, то довершило развратное политиканство Витте. Безъ минутной побѣды октябрьскихъ дней мы бы не имѣли той спайки увѣренности въ своихъ силахъ, которая превращаетъ совокупность индивидовъ въ грозныя революціонныя массы. Безъ всѣхъ тѣхъ частныхъ и мѣстныхъ „безпорядковъ“, которые произошли послѣ 17 октября, мы не видѣли бы той боевой атмосферы, въ которой одной могла подготовляться психологія активныхъ отрядовъ московскаго возстанія. И безъ этого великаго года гражданской войны мы бы не имѣли той расшатанной арміи, которая навязала, въ нѣкоторомъ родѣ, адмиралу Дубасову его дикую, самоубійственную для самодержавія тактику орудійнаго боя.

Въ самомъ дѣлѣ: совершенно очевидно, что только явное нежеланіе пѣхоты участвовать въ подавленіи движенія, только боязнь генераловъ привести ее въ соприкосновеніе съ народомъ заставили усмирителей прибѣгнуть сразу же къ картечи и гранатамъ, къ разрушенію города и безсмысленному уничтоженію обывательскихъ жизней, т. е. къ средствамъ, которыя, въ конечномъ счетѣ, превращаютъ все населеніе сплошь въ ожесточеннаго врага власти, не останавливающейся передъ подобными злодѣяніями. Пусть, поэтому, не спѣшатъ ликовать реакціонеры по поводу того, что „армія осталась вѣрна“ самодержавію. Такая „вѣрность“, при которой девять десятыхъ [illegible] держать запертыми и охраняемыми въ казармахъ, для самодержавія немногимъ лучше, чѣмъ открытый переходъ арміи на сторону народа. Дружественный нейтралитетъ арміи въ самомъ сердцѣ Россіи является лучшей гарантіей близкаго успѣха народнаго дѣла, лучшимъ показателемъ полнаго политическаго безсилія нелѣпаго и преступнаго режима.

[illegible] дѣлившіеся съ достаточной ясностью. Партія пролетаріата будетъ продолжать свою работу организаціи и объединенія пролетарскихъ массъ, опираясь на эти результаты. Изъ декабрьской борьбы ея знамя выйдетъ окропленнымъ новой кровью ея борцы — закаленными въ новыхъ бояхъ, пролетарская масса — готовой къ слѣдующему сраженію, поднявшейся въ своихъ собственныхъ глазахъ и сознавшей, что каждый день революціоннаго развитія создаетъ новые легіоны, несущіе смерть старой Россіи.

Правительство подготовляетъ новый обманъ.

Насиліе и обманъ — таковы всегда были средства, которыми самодержавное правительство подчинило себѣ русскій народъ и боролось противъ стремленій его освободиться отъ правительственнаго рабства и угнетенія. Эти испытанныя средства царское правительство примѣняетъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и теперь для подавленія всероссійской народной революціи.

Уже болѣе года, какъ пролетаріатъ, а за нимъ и весь русскій народъ, возсталъ ради освобожденія отъ политическаго рабства и нищеты и для завоеванія гражданской и политической свободы и человѣческаго существованія. Долой самодержавіе и да здравствуетъ всенародное учредительное собраніе! — стало всеобщимъ революціоннымъ лозунгомъ. Избіеніями, разстрѣлами рабочихъ и крестьянъ и арестами „зачинщиковъ“ отвѣчало правительство на требованія народа. И въ то же время лживыми обѣщаніями реформъ, осуществить которыя [illegible] старалось отвлечь отъ революціоннаго движенія наименѣе охваченные имъ слои народа. Но даже буржуазія, — помѣщики и капиталисты, — классовый интересъ которой естественно заставлялъ ее выступить противъ революціоннаго пролетаріата, не довѣряла больше искренности правительства и его способности провести

1½ — 2 милліоновъ „цензовиковъ“, оставлялись за дверями государственной думы, наряду съ иностранными подданными и преступниками. Однако, и въ эту думу помѣщиковъ и капиталистовъ выборы обставлялись такими стѣсненіями, что говорить о свободѣ предвыборной агитаціи, безъ которой не можетъ быть свободныхъ выборовъ, и не приходилось. И въ концѣ концовъ прошедшіе черезъ сито сфабрикованныхъ администраціей выборовъ „цензовики“, попавшіе въ думу въ качествѣ „народныхъ“ представителей должны были въ государственныхъ дѣлахъ подавать только совѣщательный голосъ, рѣшеніе же попрежнему принадлежало царю, вѣрнѣе его чиновникамъ.

Пролетаріатъ съ негодованіемъ отвергъ эту циничную пародію на народное представительство, а буржуазія, даже либеральная, даже радикально настроенная, соблазнилась возможностью получить долю государственной власти. Не отрицая „недостатковъ“ булыгинской государственной думы, буржуазная оппозиція заявляла о готовности пойти въ думу, чтобы черезъ нее и въ ней добиваться дальнѣйшихъ реформъ. Здѣсь россійскій пролетаріатъ впервые на опытѣ убѣдился въ природѣ „демократизма“ либеральной буржуазіи, понялъ смыслъ ея призывовъ объединиться всѣмъ во имя лозунга „освобожденія“, оставивъ партійность и позабывъ о классовой розни, оцѣнилъ ея вѣрность дѣлу борьбы за свободу.

Но, несмотря на готовность буржуазіи идти въ государственную думу, правительство не спѣшило съ назначеніемъ выборовъ. А пока правительственный произволъ, гнетъ, насилія и убійства по старому царили въ странѣ, окончательно разрушая ея хозяйственный механизмъ, [illegible] рованный уже войной и неурожаемъ, и грозя голодомъ и смертью милліонамъ крестьянъ и рабочихъ и разореніемъ землевладѣльцамъ и предпринимателямъ.

Пока шли споры между политическими партіями объ отношеніи къ государственной думѣ, пожаръ революціи разгорался съ небывалой оно[illegible]

представителей, которые должны будутъ, по манифесту 17 октября, составить первый россійскій парламентъ. Уже эта исторія заставляетъ насъ не ожидать отъ него иного, какъ новой попытки „успокоить“ страну фальшивымъ предоставленіемъ гражданамъ избирательныхъ правъ. Вызвана ли эта попытка желаніемъ поправить въ конецъ подорванный кредитъ государства на заграничныхъ и внутреннихъ биржахъ, или сознаніемъ невозможности вернуться къ старому, такъ сказать, чисто-самодержавному режиму, дѣло не мѣняется.

Основы избирательнаго закона 6 августа сохраняются, — тотъ же двадцатипятилѣтній возрастъ для избирателей, отнимающій избирательное право у молодыхъ, наиболѣе энергичныхъ и революціонно-настроенныхъ гражданъ, тѣ же сословно-классовыя перегородки между отдѣльными группами избирателей, та же многостепенность выборовъ, то же отсутствіе гарантированной тайной подачи голосовъ, то же отсутствіе свободы предвыборной агитаціи и предвыборныхъ и избирательныхъ собраній, наконецъ имущественный цензъ сохраняетъ свою силу, и къ „цензовикамъ“ лишь прибавляются нѣкоторые новые разряды избирателей. Такимъ образомъ и по закону 12 декабря выборы въ государственную думу остаются не всеобщими, не равными, не прямыми и не тайными. Одно изъ основныхъ народныхъ требованій попрежнему дерзко попирается правительствомъ.

Въ чемъ же однако „улучшеніе“ избирательной системы, то приближеніе ея къ всеобщимъ выборамъ, которое было обѣщано въ манифестѣ 17 октября?

Расширенъ кругъ городскихъ избирателей [illegible] владѣющимъ въ теченіе года какой-либо обложенной налогами недвижимой собственностью, или платящимъ какой-либо промысловый налогъ, и служащимъ въ государственныхъ, общественныхъ учрежденіяхъ и на желѣзныхъ дорогахъ, за исключеніемъ низшихъ служащихъ и рабочихъ. Такимъ обра[illegible]

новлены трехстепенные. При этомъ рабочіе могутъ выбирать уполномоченныхъ только изъ рабочихъ своей фабрики и выборщиковъ только изъ своихъ уполномоченныхъ среды, точно также, какъ крестьяне выбираютъ только крестьянъ. Разсчетъ ясенъ. Ходъ направленъ противъ соціалдемократовъ и другихъ политическихъ партій, чтобы помѣшать ихъ представителямъ получить избраніе отъ рабочихъ или крестьянъ.

„Независимцамъ“ эта идея представительства крестьянъ самими крестьянами и рабочихъ самими рабочими можетъ понравиться. Но посмотримъ, какое представительство при этой системѣ получатъ рабочіе на практикѣ. Въ законѣ 12 декабря помѣщено росписаніе числа выборщиковъ отъ рабочихъ. Наибольшее число выборщиковъ-рабочихъ приходится на Москву — 35 и Петербургъ — 24. По Московской губ. выборщиковъ отъ другихъ разрядовъ избирателей назначено 92 и по Петербургской — 47. Стало-быть въ самыхъ счастливыхъ случаяхъ рабочіе составятъ отъ одной-четвертой до одной-третьей общаго числа выборщиковъ и не имѣютъ никакой надежды провести своихъ кандидатовъ въ думу, и рабочимъ придется или остаться безъ представителя въ государственной думѣ, или подать свои голоса за какого-либо буржуазнаго представителя.

Новый избирательный законъ подтверждаетъ всѣ статьи стараго, запрещающія свободу предвыборныхъ собраній и предвыборной агитаціи. „Посторонніе“ не допускаются на собранія избирателей, уполномоченныхъ и выборщиковъ, и за этимъ слѣдитъ полиція и иное начальство, присутствующее на предвыборныхъ и избирательныхъ собраніяхъ.

Слѣдуетъ отмѣтить еще одну особенность закона 12 декабря. По закону 6 августа [illegible] избирателей было возложено на городскія и земскія управы и другія учрежденія. Теперь новымъ избирателямъ самимъ предоставляется въ трехнедѣльный срокъ со дня опубликованія закона заявить въ надлежащія учрежденія о желаніи участвовать въ

[illegible] удачи его новаго выступленія.

Еслибъ буржуазія, пользуясь завоеванной народомъ въ октябрѣ свободой, сумѣла, еслибъ она только серьезно постаралась укрѣпить свою политическую позицію, еслибъ она встала грудью на защиту своихъ собственныхъ правъ и поддержала непрерывную борьбу пролетаріата за его права,—пролетаріату не пришлось бы такъ скоро вынуть изъ ножонъ свой мечъ.

Буржуазное „общество" поступило иначе. Оно предало пролетаріатъ когда его собранія стали разгонять, его представителей — арестовывать, его союзы—закрывать. Оно предало армію и флотъ, когда ихъ бурныя вспышки обнаружили пробужденіе гражданскаго самосознанія. Оно предало крестьянъ, замолчавъ совершенныя надъ ними преступленія петербургскихъ генераловъ и испугавшись рѣшительнаго характера ихъ движенія. Оно предало самого себя, отказавшись содѣйствовать народу въ дѣлѣ самовооруженія, оставивъ безъ борьбы аттаку реакціи на добытую въ октябрѣ свободу печати, поддержавъ злостную агитацію „умѣренныхъ" противъ дальнѣйшаго развитія революціи. Оно испугалось финансоваго банкротства, отторженія окраинъ, вооруженнаго возстанія, демократической республики аграрнаго переворота—оно закрыло глаза на черносотенную опасность на заговоры монархистовъ, на интриги придворной камарильи. Убаюкиваемая своими политическими вождями буржуазія не рѣшалась встать въ оппозицію къ двусмысленному режиму Витте въ тотъ моментъ, когда энергичная оппозиція ему могла бы передать политическую власть въ руки буржуазіи. И она позорно растерялась, когда режимъ Витте превратился въ режимъ Дурново, и правительство стало направлять противъ самой буржуазіи тѣ боевыя силы, которыя съ октября еще оно заготовляло,—при ея содѣйствіи!—противъ пролетаріата.

Борьба за свободу цѣликомъ почти перешла къ пролетаріату, и для него она отождествилась съ борьбой за дальнѣйшее развитіе революціи.

При плачевномъ пособничествѣ буржуазіи, правительство легко покатилось по наклонной плоскости дикой реакціи, и къ началу декабря худшія стороны режима Плеве были на лицо. Пролетаріатъ поднялъ перчатку. Петербургскій пролетаріатъ призвалъ на бой всю рабочую Россію. И его кличъ былъ услышанъ.

Мы здѣсь!—откликнулись желѣзнодорожники, и снова мощнымъ кольцомъ охватила экономическую жизнь страны желѣзнодорожная забастовка.

Мы здѣсь! откликнулись пролетаріи Харькова, Ростова, Николаева, Одессы, Кіева, Вильны, Минска, Гродна, Ковно, Смоленска, Нижняго, Саратова, Ярославля, Костромы, Твери, Воронежа, Симбирска и многихъ еще городовъ.

Мы здѣсь! отозвались Польша, пылающій возстаніемъ Прибалтійскій край и Уралъ.

Здѣсь! отвѣчала Москва, и ея отвѣтъ громовыми раскатами отдался во всѣхъ концахъ міра. Борьба началась, началась при самыхъ зловѣщихъ симптомахъ. Борцы выходили, осыпаемые градомъ вражескихъ ударовъ еще до своего прихода на сборный пунктъ. Они начинали борьбу, въ сторону, реакція принимала увѣренный видъ, злорадно потирая руки при мысли о томъ, что однимъ ударомъ отрубитъ всѣ головы у гидры революціи.

Прошло всего 10 дней. Мы далеки еще отъ конечнаго пункта этого новаго боевого періода. Но какъ перемѣнилось уже все политическое положеніе!

Тысячи новыхъ труповъ умножали [illegible] самодержавія [illegible] поколебали свое благосостояніе; цѣлые городскіе кварталы разрушены, тысячи людей заполняли тюрьмы. Вандализмъ господствующей системы еще разъ сказался въ полномъ блескѣ Но чувствуютъ ли себя удовлетворенными ея титулованные представители?

Для истребленія революціонеровъ пулеметы оказались недостаточными— ихъ замѣнила тяжелая артиллерія Но каждая новая граната, брошенная въ революціонный городъ, свидѣтельствовала о новомъ торжествѣ революціи, о новомъ возрастаніи ея активныхъ борцовъ.

Баррикады, не воздвигавшіяся въ Европѣ съ 1871 года, основательно похороненныя политиками либерализма и проповѣдниками „мирной эволюціи", возродились въ сердцѣ Россіи Какъ и въ своей родинѣ—въ Парижѣ—онѣ собрали вокругъ себя, наряду съ пролетаріями, самые различные слои городского населенія, всю демократическую мелкую буржуазію Тотъ классъ, который 6 декабря долженъ былъ, по замыслу правительства манифестировать оргію черносотеннаго патріотизма, черезъ 4 дня покрылъ улицы Москвы неприступными баррикадами. Это надо помнить прежде всего: „революціонеры" — строители баррикадъ, которыхъ Дубасовъ выбивалъ изъ позицій орудійнымъ огнемъ, представляли именно мелкую буржуазію и неорганизованную рабочую массу: передовой отрядъ сознательныхъ рабочихъ и студенчества, составляющій боевыя дружины, только прикрывалъ баррикады своими партизанскими аттаками. Десятки тысячъ рукъ, по свидѣтельству всѣхъ газетъ, участвовали въ сооруженіи баррикадъ, и эти десятки тысячъ рукъ принадлежали людямъ, не „приписаннымъ" по опредѣленнымъ политическимъ партіямъ и, быть можетъ, впервые лишь принимавшимъ участіе въ „уличномъ" движеніи.

Революція снова произвела учетъ своимъ силамъ и насчитала новыя массы рекрутовъ, пріобрѣтенныя ею со времени октябрьскихъ дней. Если бы новое выступленіе пролетаріата дало одинъ лишь этотъ результатъ, оно уже стоило бы тѣхъ жертвъ, которыя принесло пролетаріату. Но не одинъ этотъ урокъ данъ московскими событіями. Послѣднія дали рѣшительный, категорическій и недвусмысленный отвѣтъ на вопросъ о **возможности вооруженнаго возстанія**. Буржуазно-демократическая пресса должна была констатировать этотъ отвѣтъ. Отнынѣ всякіе толки о невозможности открытой борьбы противъ современныхъ вооруженныхъ силъ должны исчезнуть. Возможность борьбы—и борьбы, продолжительной—показана, а тамъ, гдѣ имѣется возможность борьбы имѣется и возможность побѣды.

Конечно, самая возможность борьбы предполагаетъ извѣстныя общественно-психологическія предпосылки [illegible] смысленному уничтоженію обывательскихъ жизней, т. е. къ средствамъ которыя, въ конечномъ счетѣ, превращаютъ все населеніе сплошь въ ожесточеннаго врага власти, не останавливающейся передъ подобными злодѣяніями Пусть, поэтому, не спѣшатъ ликовать реакціонеры по поводу того, что „армія осталась вѣрна" самодержавію. Такая „вѣрность", при которой девять десятыхъ [illegible] запертыми и охраняемыми въ казармахъ, для самодержавія немногимъ лучше, чѣмъ открытый переходъ арміи на сторону народа. Дружественный нейтралитетъ арміи въ самомъ сердцѣ Россіи является лучшей гарантіей близкаго успѣха народнаго дѣла, лучшимъ показателемъ полнаго политическаго безсилія нелѣпаго и преступнаго режима.

Событія этихъ дней, такимъ образомъ, показали колоссальную потенціальную силу русской революціи. Отступленіе „передовыхъ" слоевъ либеральной буржуазіи, развращенныхъ политикой Витте и загипнотизировавшихъ себя краснымъ призракомъ, не внесло раскола въ рабочій классъ и не задержало концентраціи народныхъ массъ вокругъ революціонной борьбы пролетаріата. Все, чего могло достичь либеральное общество своимъ политиканствомъ — это перевести часть руководимыхъ имъ обывательской массы въ лагерь дикой реакціи: нарожденіе всѣхъ этихъ „правовыхъ порядковъ", „союзовъ 17 октября" и т. п. организацій лучшее тому свидѣтельство. Революціонныя же силы росли непрерывно и, хотя процессъ ихъ организаціи задерживался на каждомъ шагу уже теперь оказались способными дать новое сраженіе издыхающему самодержавію.

Явится ли это именно сраженіе послѣднимъ (противъ **даннаго** врага)—мы не знаемъ. Мы не знаемъ въ какія формы отливается борьба этихъ дней на Кавказѣ, въ Сибири въ какую форму она отливается теперь въ Прибалтійскомъ краѣ, Польшѣ, въ заводскомъ районѣ юга и Уралѣ. Мы не знаемъ даже является ли „успокоеніе" въ Москвѣ и Петербургѣ дѣйствительнымъ прекращеніемъ остраго фазиса борьбы или только короткой паузой. Мы не можемъ, поэтому, сказать, удастся-ли движенію въ данный моментъ подняться выше той кульминаціонной точки, которой оно достигло въ Москвѣ, выше той точки, за которой непосредственно начинается полная и прочная побѣда революціи. Мы знаемъ только, что революція перешла границу, на которой она остановилась въ октябрѣ — и, если бы теперь даже наступило „успокоеніе", революція будетъ готовиться къ новому наступленію съ болѣе благопріятной позиціи.

Революціонныя силы растутъ, мобилизуются, проникаются отвагой и пріучаются къ инціативнымъ дѣйствіямъ, масса мелкобуржуазнаго населенія примыкаетъ къ революціи; измѣна и малодушіе либеральныхъ партій не могутъ помѣшать этой мобилизаціи; правительство неспособно пустить въ ходъ всѣхъ своихъ военныхъ силъ и вынуждено каждое новое подавленіе „смуты" превращать въ новый источникъ ея роста; армія въ массѣ охвачена нежеланіемъ стрѣлять въ народъ — вотъ итоги декабрьской борьбы, уже опре- завоеванія гражданской и политической свободы и человѣческаго существованія. Долой самодержавіе и да здравствуетъ всенародное учредительное собраніе!—стало всеобщимъ революціоннымъ лозунгомъ. Избіеніями, разстрѣлами рабочихъ и крестьянъ и арестами „зачинщиковъ" отвѣчало правительство на требованія народа. И въ то же время лживыми обѣщаніями реформъ [illegible] которыя [illegible] старалось отвлечь отъ революціоннаго движенія наименѣе охваченные имъ слои народа. Но даже буржуазія,— помѣщики и капиталисты, — классовый интересъ которой естественно заставлялъ ее выступить противъ революціоннаго пролетаріата, не довѣряла больше искренности правительства и его способности провести реформы. И каждый указъ и манифестъ о реформахъ неизмѣнно оставался мертвой бумагой, которая по мѣрѣ развитія революціоннаго движенія замѣнялась новой бумагой болѣе радикальнаго содержанія, но столь же мертвой. Дѣйствовать продолжали не бумаги о реформахъ, а старый самодержавно-чиновничій произволъ, опирающійся на полицію и войско.

12 декабря 1904 г. вышелъ царскій указъ о различныхъ либеральныхъ реформахъ и „улучшеніяхъ", которыя должны были провести въ жизнь чиновники, воспитавшіеся произволомъ и насиліемъ. Въ январѣ 1905 г. были разстрѣляны тысячи мирныхъ и безоружныхъ рабочихъ, и всеобщая политическая забастовка могучей волной прокатилась по всей Россіи, пріостанавливая всю общественную жизнь и доказывая, что общественная жизнь держится трудомъ рабочаго класса. 18 февраля послѣдовали новые правительственные акты, въ которыхъ былъ обѣщанъ созывъ народныхъ представителей для „предварительнаго разсмотрѣнія законовъ", и опять чиновникамъ было поручено разработать законъ о народномъ представительствѣ, которое должно было ограничить въ Россіи чиновничью власть. Цѣлыхъ полгода заняты были чиновники, съ министромъ внутреннихъ дѣлъ во главѣ, составленіемъ проекта „государственной думы", — такъ называли они изготовляемую для русскаго народа каррикатуру на парламентъ. И безошибочно можно сказать, что и 6 августа не было бы опубликовано „учрежденіе государственной думы", если бы раскаты надвинувшейся революціонной грозы не заставили самодержавное правительство поспѣшить съ новой попыткой обмануть фальшивымъ обѣщаніемъ народъ и привлечь на свою сторону буржуазію.

Но и эта попытка правительству не удалась,—ужъ слишкомъ она была груба и цинична. По закону 6 августа въ государственную думу допускались представители небольшой кучки, сравнительно со ста-сорокамилліоннымъ населеніемъ Россіи, крупныхъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ. Сотня-другая мѣстъ въ думѣ отводилась также представителямъ деревенскихъ богатѣевъ-кулаковъ и мелкихъ капиталистовъ и промышленниковъ. Но весь рабочій классъ и вся деревенская бѣднота, всѣ женщины и всѣ взрослые мужчины, недостигшіе 25 лѣтъ, т. е. весь народъ, за исключеніемъ [illegible] призывовъ объединиться всѣмъ во имя лозунга „освобожденія", оставивъ партійность и позабывъ о классовой розни, оцѣнилъ ея вѣрность дѣлу борьбы за свободу.

Но, несмотря на готовность буржуазіи идти въ государственную думу, правительство не спѣшило съ назначеніемъ выборовъ. А пока правительственный произволъ, гнетъ, насилія и убійства по старому царили въ странѣ, окончательно разрушая [illegible] хозяйственный механизмъ, [illegible] ванный уже войной и неурожаемъ, и грозя голодомъ и смертью милліонамъ крестьянъ и рабочихъ и разореніемъ землевладѣльцамъ и предпринимателямъ.

Пока шли споры между политическими партіями объ отношеніи къ государственной думѣ, пожаръ революціи разгорался съ небывалой еще до тѣхъ поръ силой, и становилось все яснѣе, что не въ государственной думѣ дѣло, и что созвана она никогда не будетъ. Грянула октябрьская всеобщая забастовка, а за ней послѣдовалъ манифестъ 17 октября.

Изъ этого правительственнаго акта, обѣщавшаго гражданамъ неприкосновенность личности и жилища, свободу слова, собраній и союзовъ и заявлявшаго, что отнынѣ ни одинъ законъ не получитъ силу дѣйствія безъ утвержденія народными представителями, несомнѣнно вытекало, что самодержавный режимъ окончилъ въ Россіи свое существованіе. Но и эта бумага, какъ и предшествующія, оказалась мертвой. Попрежнему царило самодержавіе съ его обычнымъ арсеналомъ произвола и насилія, и отвоеванныя пролетаріатамъ свободы попрежнему подавлялись полицейской и военной репрессіей. Революціонная борьба не стихала, а, естественно, все расширялась и обострялась. Привлеченные къ ней провокаціей правительства безсознательные или продажные черносотенные элементы общества придали ей особенную кровопролитность и жестокость. Можно сказать, что революціонная борьба въ Россіи никогда еще не достигала такой обостренности, какъ въ наступившій послѣ 17 октября „конституціонный" періодъ.

И въ это самое время оппозиціонная либеральная буржуазія готовилась второй разъ совершить предательство дѣлу борьбы за свободу. По постановленію съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей она вступила въ торгъ съ Витте, обѣщая свою поддержку за часть уступленной ей власти. Сдѣлка не состоялась во всякомъ случаѣ не по винѣ господъ либераловъ... Вмѣсто немедленнаго созыва народнаго представительства, „конституціонное" правительство начало подавлять революцію черносотенными погромами, полицейскими арестами, дѣйствіями кавалеріи, пѣхоты и артиллеріи. Не прекратилась и законодательная дѣятельность самодержавнаго чиновничества. Вопреки торжественному обѣщанію манифеста 17 октября, бюрократическимъ путемъ изданы временныя правила, уничтожающія свободу печати, собраній, союзовъ и стачекъ. И наконецъ, подъ грохотъ пушекъ, разрушающихъ Москву, появился въ свѣтъ царскій указъ 12 декабря относительно „улучшенія" системы выборовъ въ государственную думу.

Такова исторія закона, опредѣляющаго порядокъ созыва народныхъ [illegible]

12 декабря выборы въ государственную думу остаются не всеобщими, не равными, не прямыми и не тайными. Одно изъ основныхъ народныхъ требованій попрежнему дерзко попирается правительствомъ.

Въ чемъ же однако „улучшеніе" избирательной системы, то приближеніе ея къ всеобщимъ выборамъ которое было обѣщано въ манифестѣ 17 октября?

Расширенъ кругъ городскихъ избирателей [illegible] владѣющимъ въ теченіе года какой-либо обложенной налогами недвижимой собственностью, или платящимъ какой-либо промысловый налогъ, или служащимъ въ государственныхъ, общественныхъ учрежденіяхъ и на желѣзныхъ дорогахъ, за исключеніемъ низшихъ служащихъ и рабочихъ. Такимъ образомъ получаютъ избирательное право —въ крупныхъ городахъ двустепенное, въ уѣздныхъ и мелкихъ—трехстепенное—всѣ мелкіе собственники, торговцы и промышленники, т. е. мелкая буржуазія, всѣ чиновники, такъ называемый третій элементъ и представители такъ называемой интеллигенціи, если они занимаютъ самостоятельныя квартиры, а не комнаты.

Въ уѣздахъ двустепенное избирательное право по новому закону получаютъ, кромѣ владѣльцевъ земельныхъ цензовъ, также ихъ управляющіе и арендаторы, и трехстепенное— всѣ мелкіе землевладѣльцы и представители духовенства всѣхъ вѣроисповѣданій, пользующіеся церковными землями. Значитъ и въ уѣздахъ кругъ избирателей расширенъ, главнымъ образомъ, насчетъ мелкихъ собственниковъ, мелкой буржуазіи.

Что касается крестьянъ, то здѣсь все измѣненіе заключается въ томъ, что выборы формально сдѣланы четырехстепенными. „Домохозяева" могутъ теперь избрать новый составъ волостныхъ сходовъ изъ представителей каждыхъ 10 дворовъ. Фактически же все осталось по старому: деревенская бѣднота не имѣетъ возможности вліять сколько-нибудь замѣтно на исходъ выборовъ; наоборотъ, деревенскіе богатѣи пользуются всѣми выгодами своего положенія.

Избирательныя права даны и рабочимъ. Но это даже не обманъ, а простое издѣвательство надъ тѣми кто своею кровью завоевываетъ Россіи свободу и лучшее будущее. Право выбрать по одному отъ каждой 1000 получаютъ рабочіе, проработавшіе не менѣе 6 мѣсяцевъ въ заведеніи, занимающемъ болѣе 50 рабочихъ. Слѣдовательно, милліоны рабочихъ, работающихъ въ мелкихъ заведеніяхъ, сразу выбрасываются за бортъ политической жизни, если они не занимаютъ „самостоятельныхъ" квартиръ. А много ли такихъ счастливцевъ найдется? Устраняются также отъ выборовъ проработавшіе на одномъ мѣстѣ менѣе 6 мѣсяцевъ. За послѣдній годъ всеобщихъ и частичныхъ забастовокъ много ли рабочихъ сохранило свои мѣста въ теченіе 6 мѣсяцевъ? Ясно, что, быть можетъ, одна четвертая часть всего рабочаго класса получитъ, по новому закону, право выбирать уполномоченныхъ. Уполномоченные выбираютъ выборщиковъ, которые участвуютъ въ общихъ городскихъ и губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ, гдѣ избираются уже гласные думы. Такимъ образомъ выборы для рабочихъ уста- [illegible] голоса за какого-либо буржуазнаго представителя.

Новый избирательный законъ подтверждаетъ всѣ статьи стараго, запрещающія свободу предвыборныхъ собраній и предвыборной агитаціи. „Посторонніе" не допускаются на собранія избирателей, уполномоченныхъ и выборщиковъ, и за этимъ слѣдитъ полиція и иное начальство, присутствующее на предвыборныхъ и избирательныхъ собраніяхъ.

Слѣдуетъ отмѣтить еще одну особенность закона 12 декабря. По закону [illegible] избирателей было возложено на городскія и земскія управы и другія учрежденія. Теперь новымъ избирателямъ самимъ предоставляется въ трехнедѣльный срокъ со дня опубликованія закона заявить въ надлежащія учрежденія о желаніи участвовать въ выборахъ. Очевидно, что громадная масса новыхъ городскихъ избирателей не сдѣлаетъ такихъ заявленій по пассивности, малограмотности и пр., а уѣздныхъ, кромѣ указанныхъ причинъ, и по отдаленности тѣхъ учрежденій, куда надо дѣлать заявленія.

Таковъ новый законъ, „дарующій" населенію участіе въ народномъ представительствѣ. Ясно, это—такая же мертвая бумага, какъ и тѣ, которыми правительство отписывалось отъ революціи раньше. Скверный суррогатъ представительства не можетъ замѣнить народу завоеваннаго кровью его права на созывъ всенароднаго учредительнаго собранія посредствомъ дѣйствительно всеобщихъ, равныхъ, прямыхъ и тайныхъ выборовъ. Всенародное учредительное собраніе, по прежнему, остается лозунгомъ революціонной борьбы.

Сорвалось!

Когда 17 октября, подъ напоромъ революціи, населенію были „дарованы незыблемыя основы гражданской свободы", правительство Витте ставило себѣ опредѣленную задачу: пріобщить къ власти высшіе слои буржуазіи и такимъ образомъ остановить революцію.

Стороны договаривались. Витте требовалъ довѣрія, либеральная буржуазія гарантій. Полюбовное соглашеніе ожидалось со дня на день. Но расчеты дѣлались безъ хозяина. Ни пролетаріатъ, ни крестьянство, ни угнетенныя національности не вкладывали въ слово „свобода" того содержанія, какое хотѣло въ него вложить правительство Витте и его контрагенты, и это обнаружилось въ первый же день обнародованія манифеста.

Самодержавное правительство ничему не научилось. Когда сто лѣтъ тому назадъ Новосильцевъ представилъ свой проектъ конституціи Александру I, императоръ сказалъ своему министру: „Вашъ проектъ конституціи мнѣ нравится, принципъ народнаго представительства я одобряю; но меня смущаетъ одно: какъ быть, если въ депутаты попадетъ графъ Панинъ?" То, что смущало нѣкогда Александра I, смутило также и нынѣшнее самодержавное правительство: оно согласилось „даровать" населенію свободу, но съ тѣмъ расчетомъ, что населеніе „свободно" выскажетъ свое одобреніе самодержавному правительству. Неблагодарное же населеніе воспользовалось завоеванной свободой для того, чтобы

высказать громко свои желанія, а не желанія правительства. Въ результатѣ этого „недоразумѣнія" правительство потеряло голову и перестало существовать, какъ нѣчто единое. Формально основнымъ закономъ признавался манифестъ 17 октября; фактически всѣ общественные элементы, какъ революціонный, такъ и реакціонный дѣйствовали только на основаніи „захватнаго права". Въ то самое время, какъ въ Петербургѣ Совѣтъ Раб. Деп. издавалъ свои декреты, и революціонная печать отвоевывала себѣ полную свободу слова, органы недавно единаго самодержавнаго правительства, гдѣ могли, организовали черносотенные погромы, вводили военное положеніе, учиняли турецкія звѣрства...

Программа Витте—программа „конституціоннаго" соглашенія между самодержавіемъ и финансовой буржуазіей, оказалась мертворожденной, и сразу разбилась о сопротивленіе революціоннаго народа. Періодъ нигдѣ невиданной „легальной" гражданской войны тянулся почти полтора мѣсяца. Передъ растеряннымъ правительствомъ, влачившимъ свое существованіе въ видѣ мрачной тѣни прошлыхъ вѣковъ, встала непріятная дилемма: либо пойти впередъ навстрѣчу требованіямъ народа, т. е. на встрѣчу гибели, либо отступить назадъ къ самодержавію, т. е. опять-таки обречь себя на вѣрную смерть.

Изъ двухъ безвыходныхъ путей оно выбрало второй. 3-й пунктъ манифеста 17 октября установилъ, какъ „незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силы безъ одобренія государственной думы". Въ послѣднихъ числахъ ноября Витте сообщилъ одному изъ земскихъ депутатовъ, что совѣтъ министровъ даетъ такое расширительное толкованіе этому пункту манифеста: „Конечно, это не исключаетъ необходимости изданія временныхъ правилъ, обезпечивающихъ пользованіе благами гражданской свободы". Какія „временныя правила, обезпечивающія блага свободы" правительство намѣрено издавать, ясно и недвусмысленно возвѣстило правительственное сообщеніе отъ 4 декабря.

4-го декабря въ Россіи было возстановлено самодержавіе. Правительственное сообщеніе заднимъ числомъ объявило законъ противъ стачекъ, законъ, ограничивающій свободу печати, закрытіе всѣхъ столичныхъ прогрессивныхъ газетъ, арестъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ; оно мотивировало одновременно изданный указъ, надѣляющій безграничными полномочіями всѣхъ мѣстныхъ помпадуровъ. Оно послужило прелюдіей къ тѣмъ „совершенно исключительнымъ мѣрамъ", которыя, какъ теперь выяснилось, заключаются въ томъ, чтобы на почтительномъ разстояніи разстрѣливать собственный городъ артиллеріей для [illegible] непосредственнаго столкновенія войскъ съ революціоннымъ народомъ.

[illegible]

На чью поддержку расчитываетъ правительство, совершившее этотъ переворотъ?

Когда оно готовилось принять „совершенно исключительныя мѣры" противъ крамольнаго народа, оно по завѣтамъ добраго стараго времени начало дѣло съ богомолья.

Богомолье въ Кремлѣ 6 декабря должно было быть чѣмъ то въ родѣ

Пока правительство формально стояло на почвѣ манифеста 17 октября, либеральная буржуазія не теряла надежды на соглашеніе съ нимъ и конституціонные демократы не рѣшались выразить ясно и опредѣленно свое недовѣріе правительству Витте. Несмотря на всѣ надругательства правительства надъ „незыблемыми основами гражданской свободы" гг. Петрункевичи и Муромцевы еще 22 ноября считали для себя возможнымъ являться въ качествѣ просителей въ переднюю Витте и ходатайствовать у этого временщика о смягченіи судьбы членовъ крестьянскаго съѣзда, объ осуществленіи своей программы и т. д. Эти „просители", конечно, въ теченіе послѣдующихъ двухъ недѣль не превратились въ гражданъ. И теперь г. Струве на страницахъ органа конституціоналистовъ-демократовъ позорно малодушествуетъ, и теперь онъ торопится возвѣстить, что „революція разбита," что „она была безумствомъ". Тѣмъ не менѣе съ того самаго момента, какъ правительство цинично обнаружило, что оно прибѣгаетъ только къ аргументу картечи и шрапнели, даже и эта монархическая оппозиція съ брезгливостью отъ него отвернулась.

„Неужели, восклицаетъ органъ гг. Гессена и Милюкова, и теперь послѣ ужасныхъ московскихъ событій правительство будетъ взывать о довѣріи къ обществу, но прежнему изворачиваться и лгать, по прежнему, испытывать терпѣніе народа".

Гдѣ же та „огромная часть общества и населенія", отъ имени котораго правительство открыло свой кровавый походъ противъ революціи? Его выдумало правительственное сообщеніе; мало того, правительство завѣдомо лгало, когда писало эти строки. Улика на лицо,—избирательный законъ 11 декабря. Три недѣли срока дается для подготовки къ выборамъ. И полное запрещеніе свободы слова и собраній составляетъ основное условіе этой подготовки. Если правительство думаетъ, что „огромнѣйшая часть населенія" на его сторонѣ, то почему оно не имѣетъ смѣлости выслушать свободно высказанное мнѣніе этого населенія!

Затравленное народной революціей правительство вернулось къ своей исходной точкѣ,—къ обнаженному, ничѣмъ неприкрытому самодержавію. Одинокое, всѣми покинутое, оно вновь очутилось у стараго корыта. Что оно теперь предприметъ? Повторять исторію сначала? Но исторія не повторяется. Либеральная буржуазія теперь согласится на сдѣлку, только повысивши свои требованія, а революціонный пролетаріатъ достаточно усвоитъ уроки октябрьской революціи, солдатскихъ мятежей и московскаго возстанія, чтобы разбить и эту сдѣлку и обезпечить народу свободу.

Политическое обозрѣніе.

[illegible]

Государственному казначейству [illegible] выпуска краткосрочныхъ обязательствъ на сумму [illegible] милліоновъ рублей. Государственному банку приказано принимать къ учету тѣ изъ этихъ обязательствъ, которыя попадутъ въ руки заграничныхъ капиталистовъ. Такимъ образомъ казначейство будетъ дѣлать долги, банкъ будетъ расплачиваться. Между казначействомъ и государственнымъ

цѣнѣ—необходимо доказать свою платежеспособность, т. е. уплатить старые обязательства. Получается порочный кругъ. И выйти изъ этого круга можно, только уплативъ одни обязательства другими, старыя—новыми. А эту операцію возможно продѣлать только при благосклонномъ участіи поручителей-банкировъ, т. е. за громадный комиссіонный процентъ. Другими словами—русскій народъ заплатитъ за эту операцію нѣсколько десятковъ милліоновъ золотомъ.

Но этимъ не кончатся злоключенія россійскаго плательщика. Часть обязательствъ будетъ выброшена, повидимому, на внутренній рынокъ, часть вернется изъ-заграницы въ Россію. Поскольку они будутъ погашаться банкомъ, они будутъ пожирать золотой фондъ, будутъ уменьшать обезпеченіе бумажнаго рубля, будутъ подрывать въ корнѣ прочность золотой валюты, а слѣдовательно и всего финансоваго хозяйства. Это золото уже не вернется въ кладовыя банка, ибо весь заемъ предназначенъ на непроизводительные расходы (платежи по займамъ, военныя издержки), которые не могутъ быть покрыты, особенно въ моментъ такого промышленнаго упадка. Если же обязательства казначейства останутся на рынкѣ и, естественно, будутъ обращаться, они сыграютъ роль суррогата кредитныхъ билетовъ, увеличатъ количество бумажныхъ знаковъ, а тѣмъ самымъ опять таки поколеблютъ прочность золотой валюты. Какъ ни кинь—все клинъ. Съ какой стороны ни подойти къ новому финансовому мѣропріятію—оно ведетъ къ неизбѣжному концу: подрыву золотого обращенія. А это—первый шагъ къ банкротству всей финансовой системы.

Все послѣднее десятилѣтіе финансовой политики русскаго правительства показало самымъ нагляднымъ образомъ, что государственное хозяйство не можетъ вестись при помощи болѣе или менѣе ловкихъ продѣлокъ разныхъ финансовыхъ фокусниковъ. Ни искусно прикрашенные бюджеты, ни ловкія продѣлки со „свободной наличностью" не могли на долго замаскировать факта разоренія государственнаго хозяйства Россіи. Отъ окончательнаго банкротства ее оберегала еще прочность золотой валюты. Это понимало и само правительство, опасавшееся чрезмѣрнаго выпуска кредитныхъ билетовъ. Но теперь имъ исчерпаны всѣ средства, и оно рѣшается на самый опасный шагъ—посягаетъ на золотой фондъ. При громадной задолженности государства и застоѣ промышленности, подрывъ золотого обращенія быстро приведетъ опять къ господству бумажнаго рубля, а слѣдовательно и къ его обезцѣненію и разоренію массъ населенія. Населеніе само должно бороться противъ этой гибельной политики. Оно должно отвергать [illegible] бумажныя обязательства министерства финансовъ [illegible] монету.

Кто разъединяетъ Россію?

Долго зрѣли и развивались новыя общественныя силы, медленно подготовлялось острое столкновеніе ихъ съ самодержавно-крѣпостническимъ строемъ. Понадобились вызванные самимъ самодержавіемъ удары русско-японской войны, до основанія потрясшіе всѣ экономическіе, поли-

[illegible] господа Витте, Дурново и иже съ ними, [illegible]ствуютъ такъ же безграничной [illegible] „конституціонной" Россіи, [illegible] ихъ славный предшественникъ Плеве въ Россіи самодержавной. А въ это же самое время [illegible] побѣдоносная революція торжествуетъ то въ одномъ мѣстѣ, то въ другомъ. Кавказъ, Харьковъ, Одесса, Прибалтійскій край, Литва, Польша, Сормово, Нижній, Пріуралье съ Златоустомъ во главѣ. То тутъ, то тамъ революція побѣждаетъ и, побѣждая, старается укрѣпиться, изъять охваченную ею мѣстность изъ подъ гнета самодержавнаго произвола, обратить ее въ нѣчто вродѣ самостоятельной республики со своимъ революціоннымъ самоуправленіемъ, своею революціонною арміею, своими революціонными порядками и законами.

Тамъ, гдѣ [illegible] неполной побѣдѣ революціи благодаря упорству самодержавнаго произвола, страна расчленяется на части, начинающія жить своею обособленною жизнью. Дальнѣйшее сохраненіе того самодержавія, которое скрывается подъ октябрьской „конституціонной" мантіей, грозитъ расчлененіемъ страны.

[illegible]ть это тѣ лицемѣры, которые лживыми заботами о „сохраненіи государственнаго единства Россіи" прикрываютъ свою измѣну [illegible]. Пусть помнятъ это тѣ [illegible], которые медлятъ еще съ рѣшительной и открытой поддержкой революціи. Каждый лишній день существованія измѣнническаго правительства, поправшаго ногами всѣ свои собственные манифесты, указы, законы, обѣщанія, ведетъ страну къ распаду, къ полному расчлененію.

И только революція, побѣдоносная по всей линіи, только революція, [illegible] земли русской сметая всѣ остатки самодержавнаго режима, можетъ возстановить единство государственнаго организма Россіи, на основѣ полной, послѣдовательной, „крайней" демократіи, съ полной гарантіей правъ каждой области, каждой мѣстности, каждой народности. Передовой борецъ революціи—пролетаріатъ—является носителемъ идеи этого демократическаго единства.

Обыватель строитъ баррикады.

Неожиданно, порою, фантастически [illegible] сообщеній агентовъ и досужихъ репортерскихъ людей, надъ моремъ инсинуацій, клеветъ и прочего [illegible] продиктованной страхомъ, какъ гранитная скала неподкрашенной правды, которую скрыть невозможно, [illegible] возвышается одинъ фактъ, [illegible] постоянно повторяющееся извѣстіе.

Т[illegible] существо обложилось баррикадами, оно возвело циклопическія постройки на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, [illegible] только что шрапнель [illegible]

[illegible] революціонную кучу. Что [illegible] всѣ уроки стратегіи? Кто этотъ [illegible]?

Революція называютъ его боевой революціонной дружиной, мы назовемъ его просто обывателемъ, который силою вещей долженъ былъ встать на защиту не только своихъ правъ, но и элементарныхъ условій своего существованія.

[illegible]

гику: какъ только онъ замѣчаетъ революціонную осу, онъ сейчасъ-же швыряетъ въ нее тяжелымъ камнемъ. Русскому миролюбивому обществу было, конечно, страшно непріятно жужжаніе революціи у самаго лба Москвы; но когда Дубасовъ хватилъ Россію по лбу своею чудовищной бомбардировкой, тогда оторопѣвшему обывателю съ безусловной ясностью представилось, что болѣе злого врага, чѣмъ услужливые дураки въ адмиральскихъ и генеральскихъ мундирахъ, невозможно себѣ и представить. Но отбросимъ съ презрѣніемъ обывательскую точку зрѣнія и поднимемся до точки зрѣнія самихъ высокопоставленныхъ бомбардировъ. Думаете-ли вы, что они ужъ такъ совсѣмъ не вѣдаютъ, что творятъ, что они не понимаютъ, какую непроходимую бездну вырываютъ они своими гранатами между собою и средними обывателями?—Нѣтъ! Они съ полной сознательностью пришли къ политикѣ цинизма, они окончательно сняли съ себя маску представителей интересовъ, не то что ужъ народа, а даже хотя-бы высшихъ сословій. Они прямо и открыто выступили въ качествѣ завоевателей, въ качествѣ хорошо вооруженной и большой шайки властителей, которая скорѣе все обратитъ въ развалины, чѣмъ выпуститъ изъ рукъ свою собственность,—несчастную покоренную страну.

Однако, хотя наши бомбардиры и очень смѣлы, ихъ политика послѣднихъ дней все-же представляется непонятно-рискованной. Даже смѣлому сердцу домобойца Дубасова должно же было стать немного жутко, когда онъ объявилъ Россію на положеніи Манчжуріи. Если правительство рѣшилось на такой шагъ, какъ единовременное разстрѣляніе всей Россіи изъ пушекъ, то это потому, что оно ужъ давнымъ-давно не вѣритъ въ басню о маленькой ядовитой осѣ и о большой спокойной Россіи; оно знаетъ, что революція ширится ежеминутно, какъ громадный пожаръ, они перестали вѣрить въ мирнаго обывателя,—самый мирный обыватель для нихъ лукавый рабъ, который завтра же возстанетъ; а потому надо на всѣхъ нагнать трепетъ и надо торопиться съ этимъ трепетомъ, потому что пламя революціоннаго пожара уже лижетъ стѣны казармъ, его „греческій огонь" уже зажегъ оставшіяся суда русскаго флота... Итакъ, терроръ! терроръ,—какъ можно скорѣе!—вотъ лозунгъ правительства. Не подумайте однако, что Дубасовъ грохоталъ изъ своихъ орудій только изъ соображеній художественнаго импрессіонизма, только разсчитывая на устрашающее впечатлѣніе адской канонады. Нѣтъ! Хотя Дубасовъ и адмиралъ, однако же онъ [illegible] по драгомировски вѣритъ въ то, что „штыкъ молодецъ". И онъ не прочь былъ-бы, но [illegible]

[illegible] съ терроромъ нужно слишкомъ торопиться. Говорятъ, какой то умный генералъ предложилъ Дубасову геніальный планъ стратегическаго разъединенія Москвы и легкой побѣды надъ возстаніемъ. Дубасовъ посмотрѣлъ на него своими мрачными и сонными глазами: „Какіе тутъ планы! — прохрипѣлъ онъ — стрѣлять безъ милосердія, не жалѣть снаря-

которые еще вѣрили въ благія желанія самодержавнаго правительства, и открылъ борьбу не на жизнь, а на смерть между пролетаріатомъ и послѣднимъ оплотомъ порядка, давно осужденнаго всѣмъ общественнымъ мнѣніемъ.

Тщетно самодержавіе пытается избѣжать своей судьбы путемъ новыхъ преступленій. Оно мобилизуетъ своихъ казаковъ, поднимаетъ черныя сотни, натравляетъ несчастный темный людъ на евреевъ, армянъ, интеллигенцію, на всѣхъ, кто по своимъ убѣжденіямъ, по своей національности враждебенъ и ненавистенъ бюрократіи и самодержавію.

Противъ этой гнусной политики революціонный россійскій пролетаріатъ въ теченіе года борется съ удивительной энергіей и величайшей стойкостью, какая когда либо проявлялась народами въ борьбѣ за свободу. Во всей странѣ кипитъ непрерывная революція. Стачки слѣдуютъ за стачками. Не проходитъ мѣсяца безъ того, чтобы новое усиліе не исторгло у самодержавія новой уступки, подготовляя его неотвратимый окончательный крахъ.

На другой день послѣ 9 января въ Польшѣ вспыхиваетъ стачка 600.000 рабочихъ, распространяющаяся на всю Россію, съ лозунгомъ: „Свобода или смерть!" Каляевъ убиваетъ великаго князя Сергѣя. Рабочій классъ сводитъ на нѣтъ реакціонныя попытки комиссій Шидловскаго и Коковцева. Вспыхиваютъ аграрныя волненія. Крестьяне захватываютъ помѣщичьи земли, помѣщики бѣгутъ въ города. Команда „Потемкина" переходитъ на сторону народа и водружаетъ на броненосцѣ красное знамя Интернаціонала.

Съ каждымъ днемъ все большее и большее число солдатъ отказывается стрѣлять въ своихъ братьевъ. Генеральный штабъ не рѣшается вернуть войска изъ Манчжуріи и оставляетъ ихъ въ жертву страшнымъ лишеніямъ.

Впервые политическія партіи организуются при свѣтѣ дня. Предъ ними заискиваютъ, возвѣщаютъ уступки. Самодержавіе торжественно заявляетъ о своей „непреклонной волѣ" созвать собраніе, но только совѣщательное, выбранное дворянами и богатыми, съ отстраненіемъ рабочаго класса и „интеллигентной сволочи".

Оно посылаетъ на висѣлицу героевъ революціи—Васильева, Гершковича, Краузе, Никифорова, Хмѣльницкаго и ихъ друзей. Оно приказываетъ разстрѣлять Петрова, Титова, Адаменко, Мочидловера, Джорнику и ихъ товарищей изъ мятежнаго флота. Но кровь мучениковъ—оплодотворяющая роса. Все растущее соціалистическое движеніе соединяетъ въ общемъ дѣлѣ или увлекаетъ за собою городской пролетаріатъ, крестьянство, либеральные элементы буржуазіи. Во всѣхъ большихъ городахъ вспыхиваютъ [illegible]. Сообщеніе останавливается. Россія [illegible]

[illegible] послѣ нѣсколькихъ дней тщетнаго сопротивленія, публично провозглашаетъ 17 октября свое пораженіе и возвѣщаетъ о новыхъ уступкахъ. Исторія 1905 года обнаруживаетъ цѣну русскаго соціализма и оправдываетъ предсказаніе, сдѣланное на международномъ соціалистическомъ конгрессѣ 1889 г.: русская революція побѣдитъ, какъ рабочее движеніе, или не по-

> Чтобы назвать человѣка, на имени котораго, какъ министра для переходнаго времени вѣроятно сошлись бы всѣ партіи, укажемъ Д. Н. Шипова.

Не правда-ли, имя этого ультраумѣреннаго кандидата нѣсколько странно въ устахъ „Руси", то бишь „Молвы", старавшейся сохранить за собою розовый оттѣнокъ петрункевичевскаго колера. „Молва" соглашается, что программа у Шипова плоха, но что такое программа?

> Гораздо важнѣе для общей увѣренности всѣхъ и каждаго въ себѣ и въ своихъ правахъ—его личныя качества. Въ этомъ же отношеніи Д. Н. Шиповъ одинъ изъ лучшихъ кандидатовъ. Это человѣкъ, не способный на обманъ, умѣющій управлять; широко извѣстный въ кругахъ русскаго общества и благожелательный ко всѣмъ интересамъ, поднятымъ нынѣшней смутой.

Послѣдняя фраза прямо великолѣпна; удалось-же „Молвѣ" найти ласковаго теленка, который берется одновременно удовлетворить противорѣчивые интересы. Но Шиповъ поразилъ сердце „Молвы", „Молва" влюблена въ душку Шипова и твердо вѣритъ, что даже эти злые рабочіе никогда не рѣшатся обидѣть ея кумира. Закативъ глаза къ небу и прижавъ руки къ трепетному сердцу, „Молва" томно стонетъ:

> Мы совершенно убѣждены, что при Д. Н. Шиповѣ будетъ нравственно невозможна политическая забастовка.

Грандіозныя и страшныя событія, совершившіяся съ тѣхъ поръ, нисколько не уменьшили преданности „Молвы" Шипову и начиная съ 7-го номера она съ большою помпой крупными буквами вновь потребовала облеченія властью своего любимца. „Такъ какъ графъ Витте", пишетъ газета:

> никогда не найдетъ въ себѣ мужества допустить около себя самостоятельную и авторитетную палату выборныхъ, то графъ Витте долженъ уйти, и премьеръ-министромъ долженъ быть назначенъ не-чиновникъ и политически честный человѣкъ, который практически и немедленно осуществилъ бы въ администраціи пріемы управленія конституціоннаго министра.
>
> Только тогда начнется возвращеніе Россіи къ нормальной жизни и порядку.

*** Радикалы „Нашей Жизни" въ силу глубокихъ соціологическихъ причинъ не могутъ быть ничѣмъ инымъ, какъ точнымъ сколкомъ съ французскихъ радикаловъ, съ ихъ межеумочной, не то примирительной, не то предательской позиціей. Внимая ужасамъ гражданской войны, газета, несмотря на свой „красный" тонъ, отнюдь не приходитъ къ выводу, что нужно рѣшительно, безповоротно стать на сторону тѣхъ, кого считаешь правымъ, противъ тѣхъ, кого считаешь неправымъ. „Наша Жизнь" не сомнѣвается ни на одну минуту въ нравственномъ превосходствѣ возставшаго народа:

> превосходствѣ подавляющемъ, огромномъ, столь же несоизмѣримомъ, какъ несоизмѣримы огнестрѣльныя преимущества пушекъ и пулеметовъ въ сравненіи съ [illegible] вооруженіемъ возставшаго пролетаріата. Было бы почти [illegible] сопоставлять — количественно и качественно — нравственныя [illegible] сивное послушаніе, [illegible] машинообразное движеніе ржаваго механизма, который скрипитъ, но еще рѣжетъ,—это съ другой стороны.

И вдругъ, послѣ всевозможныхъ [illegible]раній, послѣ слезливыхъ расшаркиваній передъ „крайними", мы съ удивленіемъ читаемъ:

> Движеніе пошло слишкомъ глубоко, чтобы продолжать кровопролитную

[illegible] ляющій безграничнымъ полномочіямъ всѣхъ мѣстныхъ помпадуровъ. Оно послужило прелюдіей къ тѣмъ „совершенно исключительнымъ мѣрамъ“, которыя, какъ теперь выяснилось, заключаются въ томъ, чтобы на почтительномъ разстояніи разстрѣливать собственный городъ артиллеріей для [illegible] непосредственнаго столкновенія войскъ съ революціоннымъ народомъ.

4 декабря въ Россіи [illegible] къ турецкой конституціи.

На чью поддержку расчитываетъ правительство, совершившее этотъ переворотъ?

Когда оно готовилось принять „совершенно исключительныя мѣры“ противъ крамольнаго народа, оно по завѣтамъ добраго стараго времени начало дѣло съ богомолья.

Богомолье въ Кремлѣ 6 декабря должно было быть чѣмъ то въ родѣ богомолья Ивана IV въ Александровской слободѣ наканунѣ казней. Общество, однако, ожидало, что правительство, примѣняясь къ современнымъ обстоятельствамъ, не ограничится этими приготовленіями къ походу. Въ обществѣ циркулировали слухи, что на 6 декабря готовится какой то манифестъ въ зубатовскомъ стилѣ, что правительство сдѣлаетъ еще разъ попытку въ критическій моментъ привлечь на свою сторону несознательные элементы крестьянства. Общество переоцѣнивало политическую проницательность правительства.

Единственное, что правительство могло придумать, рѣшившись на свой кровавый походъ, это приказъ по войскамъ насчетъ приварка и мыла, насчетъ повышенной таксы за усмиреніе внутренняго врага. Объявляя войну крамольникамъ, правительство фактически расчитывало также на опричину. Оно, конечно, въ этомъ не имѣло мужества сознаться. Въ своемъ знаменательномъ сообщеніи оно говоритъ: „Въ своихъ мятежныхъ дѣйствіяхъ революціонеры вызывающе выступаютъ какъ противъ правительства и установленныхъ властей, такъ и противъ той громаднѣйшей части общества и населенія страны, которое не раздѣляетъ ихъ воззрѣній“. Точно также, когда оно приняло драконовскія мѣры противъ желѣзнодорожниковъ, оно указывало на озлобленіе крестьянъ противъ нихъ, оно предупреждало, что крестьяне при повтореніи желѣзнодорожной забастовки будутъ прибѣгать къ самосуду надъ забастовщиками, оно провоцировало ихъ къ общему самосуду.

Такъ говорило правительство, а что сказали событія?

Черносотенная манифестація такъ старательно подготовлявшаяся на 6-е декабря въ Москвѣ, скандально провалилась. Когда въ отвѣтъ на вызовъ правительства пролетаріатъ объявилъ всеобщую забастовку, когда въ Москвѣ вспыхнуло возстаніе, не только рабочіе, масса городского населенія безъ различія званія стала на сторону революціи, и даже мѣстный гарнизонъ долженъ былъ охраняться пришлыми войсками, жел. дор. стачка распространилась по всей Россіи. Гдѣ тѣ факты, которые доказывали озлобленіе крестьянъ противъ забастовщиковъ? Почему правительство намъ этихъ фактовъ не сообщаетъ? Надежды, которыя правительственныя сообщенія возлагали на народъ были посрамлены. А общество?

согласится на сдѣлку, только повысивши свои требованія, а революціонный пролетаріатъ достаточно усвоитъ уроки октябрьской революціи, солдатскихъ мятежей и московскаго возстанія, чтобы разбить и эту сдѣлку и обезпечить народу свободу.

Политическое обозрѣніе.

[illegible]

Государственному казначейству разрѣшенъ выпускъ краткосрочныхъ обязательствъ на сумму до 400 милліоновъ рублей. Государственному банку приказано принимать къ учету тѣ изъ этихъ обязательствъ, которыя попадутъ въ руки заграничныхъ капиталистовъ. Такимъ образомъ казначейство будетъ дѣлать долги, банкъ будетъ расплачиваться. Между казначействомъ и государственнымъ банкомъ возстановляется та самая связь, которая еще недавно была запрещена закономъ. Казначейству запрещено было пользоваться средствами банка для покрытія своихъ недочетовъ. Теперь казначейство будетъ пользоваться этими средствами, но только окольнымъ путемъ, причемъ значительныя суммы, въ видѣ процентовъ, комиссіонныхъ и проч., застрянутъ въ карманахъ заграничныхъ и отечественныхъ капиталистовъ и банкировъ. Зачѣмъ понадобилась эта путанная, замаскированная, дорогая операція? Вотъ вопросъ, въ которомъ необходимо разобраться и владѣльцамъ мелкихъ сбереженій, готовыхъ уплатить въ сундуки казначейства, и еще болѣе плательщикамъ податей, которымъ приходится расплачиваться за всѣ и всякія правительственныя „операціи“.

Правительству нужны деньги. У него громадные текущіе расходы, у него не менѣе громадные экстренные расходы, вызванные ликвидаціей японской войны и „усмиреніемъ“ врага внутренняго. Передъ нимъ платежи позаймамъ, выкупъ краткосрочнаго берлинскаго займа (Мендельсоновскаго) и пр., и пр., и пр. На все это нужны сотни милліоновъ. И этихъ милліоновъ нѣтъ. Заключить заемъ заграницей—невозможно, ибо никто не довѣряетъ своихъ денегъ существующему правительству. Заключить заемъ внутри страны—еще менѣе возможно, ибо правительство утратило здѣсь всякій престижъ. Произвести выпускъ кредитныхъ билетовъ, когда населеніе не довѣряетъ уже старымъ кредиткамъ и требуетъ золота—совсѣмъ немыслимо. Остается одно средство—запустить руку въ золотой запасъ государственнаго банка, пустить въ обращеніе „неразмѣнный“ фондъ. Но законъ запрещаетъ это. И вотъ изобрѣтается особый пріемъ, при помощи котораго золото не прямо берется изъ казначейства, а пропускается сначала черезъ заграничныхъ банкировъ. Вся операція разсчитана, повидимому, на заграничный рынокъ. Не даромъ въ положеніи комитета финансовъ предусмотрѣнъ учетъ банкомъ только заграничныхъ обязательствъ, а въ распоряженіи министра финансовъ говорится тоже только о выпускѣ заграничныхъ обязательствъ.

Но заграницей лежатъ уже подобныя же обязательства на 150 милліоновъ и ждутъ уплаты. Для того, чтобы уплатить этотъ долгъ, нужно получить деньги, т. е. реализовать новыя обязательства. Но чтобы реализовать ихъ по сколько нибудь приличной

При громадной задолженности государства и застоѣ промышленности, подрывъ золотого обращенія быстро приведетъ опять къ господству бумажнаго рубля, а слѣдовательно и къ его обезцѣненію и разоренію массъ населенія. Населеніе само должно [illegible] противъ этой гибельной [illegible]. Оно должно отвергать [illegible] бумажныя обязательства министерства финансовъ [illegible] монету.

Кто расчленяетъ Россію?

Долго зрѣли и развивались новыя общественныя силы, медленно подготовлялось острое столкновеніе ихъ съ самодержавно-крѣпостническимъ строемъ. Понадобились вызванные самимъ самодержавіемъ удары русско-японской войны, до основанія потрясшіе всѣ экономическіе, политическіе и моральные устои стараго режима, чтобы это столкновеніе вылилось въ форму открытой революціи. Но, разъ вспыхнувъ, эта революція непобѣдима. Никакія самыя искусныя „политическія“ комбинаціи, никакія временныя задержки и частичныя пораженія не могутъ остановить ея. Она не успокоится, пока не дойдетъ до той крайней точки, которая будетъ выражать собою полное приспособленіе политической и культурной надстройки къ новымъ, соціально-экономическимъ отношеніямъ, зародившимся подъ свинцовою крышею абсолютизма и быстро развивающимся до законченной формы въ благодарной атмосферѣ революціи.

Революція непобѣдима. Потерпѣвъ неудачу въ одномъ мѣстѣ, она, какъ лѣсной пожаръ, пробирается невидимыми ходами, чтобы вдругъ вспыхнуть яркимъ пламенемъ тамъ, гдѣ казалось, вчера еще все было спокойно. Она напрягаетъ всѣ силы, чтобы поразить врага въ самомъ центрѣ, тамъ, гдѣ сосредоточены нити того механизма, которымъ онъ еще держитъ въ порабощеніи истекающую кровью страну. Поразить врага въ этомъ центрѣ—значитъ съ наибольшей экономіей въ затратѣ народныхъ силъ, народныхъ средствъ и народной крови, завоевать желанную свободу. Когда-же, благодаря огромнымъ техническимъ средствамъ, накопившимся въ рукахъ самодержавія за вѣка господства, благодаря пассивности однихъ, трусости другихъ, предательству третьихъ, революціи не удается одержать рѣшительной побѣды въ центрѣ, она бросается на окраины. Она идетъ по линіи наименьшаго сопротивленія и разбиваетъ единое всероссійское возстаніе на рядъ частныхъ, мѣстныхъ возстаній.

То, что не удалось сегодня революціи въ центрѣ, то удается на окраинахъ, гдѣ матеріальныя силы царизма не могутъ быть такъ велики. Провинція не соглашается, не можетъ ждать, пока освободится столица: она освобождается сама, своими силами, какъ-бы выдѣляясь изъ состава того, все еще порабощеннаго цѣлаго, символическимъ выраженіемъ котораго является столица.

Въ Петербургѣ безудержно царитъ произволъ, неслыханный даже въ худшія времена реакціи. Тюрьмы переполнены политическими врагами самодержавія, союзы разгромлены, собранія невозможны, надъ свободнымъ словомъ виситъ дамокловъ

[illegible] повторяющееся [illegible].

[illegible] существо обложилось [illegible], оно возвело циклопическія постройки на тѣхъ самыхъ [illegible] только что [illegible] какъ, и какъ му- [illegible] революціонную кучу. Что [illegible] стратегіи? Кто этотъ [illegible]?

[illegible] называютъ его боевой революціонной дружиной, мы назовемъ его просто обывателемъ, который силою вещей долженъ былъ встать на защиту не только своихъ правъ, но и элементарныхъ условій своего существованія.

Передъ ужасомъ современныхъ вандаловъ, передъ пулею—дурой, не отличающей грудного младенца отъ бородатаго воина, передъ кретинизмомъ разстрѣла всѣхъ зданій, которыя почему либо намѣтило разстроенное воображеніе напуганныхъ революціей драгунъ, исчезла традиціонная косность разношерстной городской обывательской массы, и волей народа родилась та чудесная организаціонная импровизація, въ которую упала, какъ сѣмя во влажный черноземъ, организованная воля революціи.

Обыватель укрылся подъ сѣнь революціи, революція, располагая обывателемъ, получила неизсякаемый источникъ революціонной энергіи и революціонныхъ возможностей.

Противъ царской опричины выросла земщина: не та земщина, о которой такъ много болтали въ свое время освобожденцы и о которой до сихъ поръ не устаютъ говорить [illegible] папы либерализма, а та, единственно возможная въ процессѣ растущей революціи, которую намъ показала Москва, какъ прообразъ грядущаго развитія. Вольный союзъ всѣхъ мелкихъ людей, всей городской демократіи—жало основного ядра революціи!

И замѣчательно: когда эта вольница на улицахъ Москвы закрѣпляла свой союзъ съ революціей, въ то самое время либеральная когда-то, а нынѣ—гучковская, московская дума, [illegible] лепетала въ отвѣтъ на верноподданныя рѣчи Шмакова, и создавала свой совѣтъ при генералъ-губернаторѣ.

Подъ грохотъ орудійной пальбы, въ заревѣ пожаровъ, со сцены окончательно сошла старая химера буржуазіи, уступая честь и мѣсто такому подлинному факту дѣйствительности—этой новой „земщинѣ“, которая есть „земщина“ всѣхъ активныхъ силъ революціи.

Политика бомбардировъ.

Жутко теперь русской буржуазіи, русскому обществу, жаждущему покоя и мира. Боится оно революціонера, хотя и увѣряетъ, что революція—это только очень прыткая, очень злая и очень ядовитая оса, жужжащая вокругъ общества и отъ времени до времени жалящая большую, спокойную Россію въ разныя части ея организма, отчего она вздрагиваетъ и нервничаетъ. Но страшнѣе этой прыткой кусаки, охраняющій буржуазную Россію правительственный медвѣдь. Послѣднее время этотъ медвѣдь принялъ совершенно опредѣленную так-

что Дубасовъ грохоталъ изъ своихъ орудій только изъ соображеній художественнаго импрессіонизма, только расчитывая на устрашающее впечатлѣніе адской канонады. Нѣтъ! Хотя Дубасовъ и адмиралъ, однако [illegible] по драгомировски вѣритъ въ то, что „штыкъ молодецъ“. И онъ не прочь былъ-бы, но [illegible] съ терроромъ нужно слишкомъ торопиться. Говорятъ, какой то умный генералъ предложилъ Дубасову геніальный планъ стратегическаго разъединенія Москвы и легкой побѣды надъ возстаніемъ. Дубасовъ посмотрѣлъ на него своими мрачными и сонными глазами: „Какіе тутъ планы! — прохрипѣлъ онъ — стрѣлять безъ милосердія, не жалѣть снарядовъ.—вотъ единственно мыслимый планъ!“ Быть можетъ вы предполагаете, что устами адмирала говорила бомбардирская тупость? Нѣтъ! Его устами вѣщала бомбардирская хитрость. Надо побѣдить, надо истребить, но непремѣнно такъ, чтобы солдатъ не становился лицомъ къ лицу съ революціонерами. Наступаетъ моментъ, когда налитые кровью глаза оболваненнаго человѣка вдругъ замѣчаютъ вдохновеніе противниковъ, геройство женщинъ, отвагу дѣтей—и наполняются слезами, ружье выпадаетъ изъ рукъ, и такъ хитро разъединенные между собою братья обнимаются на страхъ общему врагу. Долой же опасные планы! Пусть издали летятъ истребительные снаряды! За орудіемъ, за пулеметомъ достаточно пары отпѣтыхъ негодяевъ, чтобы механизмъ пришелъ въ дѣйствіе. Ахъ, если бы и ихъ можно было замѣнить желѣзными автоматами! Правительство жаждетъ машиннаго истребленія населенія; оно не вѣритъ въ вѣрность даже самыхъ надежныхъ палачей!

И всюду, по заранѣе обдуманному плану, въ отвѣтъ на рабочую „Марсельезу“ ревѣли пушки и трещали пулеметы. Но больше всѣхъ гремѣлъ и поражалъ свирѣпый Дубасовъ. И когда къ ночи затихалъ весь этотъ адъ, и дымились развалины бѣлокаменной Москвы, адмиралъ Дубасовъ спрашивалъ своихъ адъютантовъ: „Всѣ ли объяты трепетомъ? Всѣ ли запуганы?“ И получалъ отвѣтъ: „Да, обыватель боится за свою жизнь и жизнь своихъ близкихъ. Онъ бѣжитъ изъ своего жилища на улицу, онъ сооружаетъ громадныя баррикады и оказываетъ революціонерамъ самую дѣятельную помощь“.

Воззваніе Международнаго соціалистическаго бюро.

Международное соціалистическое бюро обратилось къ рабочимъ партіямъ всего міра со слѣдующимъ воззваніемъ:

„9 января исполнится годъ со дня избіенія безоружныхъ петербургскихъ рабочихъ, вышедшихъ смиренно просить о прекращеніи несчастной войны, улучшеніи ихъ жалкой участи и дарованіи имъ элементарныхъ правъ, которыми пользуются рабочіе всѣхъ другихъ странъ.

Этотъ день 9 января знаменуетъ рѣшительную эпоху въ исторіи русской революціи: онъ раскрылъ народу глаза, разбилъ надежды тѣхъ,

[illegible] и ихъ товарищей изъ мятежнаго флота. Но кровь мучениковъ—оплодотворяющая роса. Все растущее соціалистическое движеніе соединяетъ въ общемъ дѣлѣ или увлекаетъ за собою городской пролетаріатъ, крестьянство, либеральные элементы буржуазіи. Во всѣхъ большихъ городахъ вспыхиваютъ [illegible] сопротивленія, публично провозглашаетъ 17 октября свое пораженіе и возвѣщаетъ о новыхъ уступкахъ. Исторія 1905 года обнаруживаетъ цѣну русскаго соціализма и оправдываетъ предсказаніе, сдѣланное на международномъ соціалистическомъ конгрессѣ 1889 г.: русская революція побѣдитъ, какъ рабочее движеніе, или не побѣдитъ вовсе.

Въ настоящее время русскій пролетаріатъ, благодаря своему самопожертвованію и героизму, увѣренъ въ своей побѣдѣ, и всѣ реакціонныя державы потрясены въ своихъ основахъ послѣ краха самодержавнаго режима въ Россіи.

Но не все еще сдѣлано: если въ умахъ революція уже готова, то претвореніе ея въ дѣло только начинается. Прежде чѣмъ русскій соціализмъ отпразднуетъ свою окончательную побѣду, пролетаріату придется вести борьбу въ теченіе мѣсяцевъ, а, можетъ быть, и лѣтъ. Въ этой борьбѣ, которая есть въ то же время наша общая борьба, онъ долженъ разсчитывать на моральную и денежную поддержку всего международнаго пролетаріата. Сознавая это, наши американскіе товарищи просили международное бюро пригласить примыкающія къ нему партіи отмѣтить демонстраціями день 9 января въ знакъ солидарности рабочихъ всего міра съ русскимъ пролетаріатомъ.

Мы убѣждены, что это предложеніе всюду встрѣтитъ благопріятный пріемъ и что въ понедѣльникъ 9 января 1906 г. или въ воскресенье 8 января всѣ группы всѣхъ соціалдемократическихъ партій устроятъ публичные митинги и, гдѣ можно уличныя демонстраціи. Ораторы напомнятъ о геройской борьбѣ нашихъ русскихъ братьевъ—будутъ устроены денежные сборы, чтобы всячески помочь борцамъ за святое дѣло свободы. Собранныя деньги должны пересылаться въ правленія партій или же въ международное бюро.

Долой самодержавіе! Да здравствуетъ международный соціализмъ.

Голоса печати.

Въ передовой статьѣ номера 3-го „Молвы“ эта газета не только хоронила нынѣшняго премьеръ-министра, но и выдвигала его замѣстителя; она торжественно провозглашала восшествіе на министерское кресло новаго хозяина Россіи. При этомъ радикальничающая газета проявила такой огромный запасъ сантиментальности, какого хватило-бы на цѣлый институтъ благородныхъ дѣвицъ. Газета писала:

> Чтобы прекратить правительственный обманъ, нужно, чтобы премьеръ министромъ былъ человѣкъ, не способный на обманъ, и чтобы онъ былъ дѣйствительно премьеръ-министромъ, и обманы прекратятся!
>
> Такіе люди у насъ есть, значитъ есть и выходъ!

[illegible] „Наша жизнь“ не сомнѣвается ни на одну минуту въ нравственномъ превосходствѣ возставшаго народа:

> превосходствѣ подавляющемъ, огромномъ, столь же несоизмѣримомъ, какъ несоизмѣримы огнестрѣльныя преимущества пушекъ и пулеметовъ въ сравненіи съ жалкимъ вооруженіемъ возставшаго пролетаріата, было бы почти [illegible] сопоставлять — количественно и качественно — [illegible] сивное послушаніе, [illegible] машинообразное движеніе ржаваго механизма, который скрипитъ, но еще рѣжетъ,—это съ другой стороны.

И вдругъ, послѣ всевозможныхъ тирадъ, послѣ слезливыхъ расшаркиваній передъ „крайними“, мы съ удивленіемъ читаемъ:

> Движеніе пошло слишкомъ глубоко, чтобы продолжать кровопролитную братоубійственную войну во чтобы то ни стало.
>
> Нужно же, наконецъ, подобно тому, какъ случилось съ японо-русскимъ кровопролитіемъ, чтобы заговорили о мирѣ!

Такъ именно думали и говорили парижскіе мэры и радикальные депутаты, мечась между кровожаднымъ Тьеромъ и Коммуной. Не типично-ли? —Когда давно жданное желаніе стало достаточно глубокимъ, надо кричать о мирѣ и о томъ, чтобы получить „хотя что нибудь“.

*** Профессоръ Милюковъ пишетъ въ 2 № „Народной Свободы“:

> „П. Б. Струве въ одной изъ своихъ недавнихъ лекцій сдѣлалъ глубокое и мѣткое замѣчаніе: русская революція не можетъ имѣть успѣха,—говорилъ онъ,—до тѣхъ поръ, пока у нея не будетъ власти“.

Согласно „глубокому“ замѣчанію г. Струве, русская буржуазія ищетъ „своего“ правительства. „Молвѣ“ мерещится Шиповъ, окруженный сонмомъ излюбленныхъ людей. Профессоръ Милюковъ разошелся съ „Молвой“. Онъ пишетъ:

> „Нѣтъ, не фантастическое временное правительство „Молвы“ и „Руси“, осужденное остаться плѣнительной мечтой, можетъ дать твердую опору освободительному движенію и вывести Россію изъ ея положенія. Мы должны принять задачу такъ, какъ ее ставятъ обстоятельства. Мы должны взять избирательный законъ 11 декабря и попытаться сдѣлать изъ него все, что можемъ. На это должны быть направлены наши ближайшія усилія и, прежде всего, усилія ближайшихъ трехъ недѣль для введенія нашихъ избирателей въ списокъ“.

Заглянувши въ зубы „дареному коню“, недавно опубликованному избирательному закону, профессоръ Милюковъ безъ труда убѣдился, что это все та же дряхлая кляча, на которой торжественно выѣхалъ 6 августа покойный Булыгинъ. Но вспомнивъ что дареному коню въ зубы не смотрятъ, профессоръ Милюковъ самъ взгромоздился на того же Росинанта и пустился въ походъ „легальнаго завоеванія власти“. Пожелаемъ ему побольше забавныхъ приключеній!

*** Газета „Народное Хозяйство“ въ статьѣ г. Х-ова въ № 3 спрашиваетъ себя, не является-ли за послѣднее время все поведеніе правительства Витте одной большой планомѣрной провокаціей. Газета пишетъ:

> „эта, достойная ада, цѣлесообразность дѣйствій, очень вѣроятна. [illegible] расчеты правительства можетъ входить заставить революцію выступить, пока она еще не организовалась достаточно, чтобы безъ большихъ затрудненій подавить ее и терроризировать навсегда. Оно можетъ расчитывать запугать умѣренныхъ и собственниковъ, чтобы побудить ихъ оказать ему поддержку. Оно можетъ относиться къ возстанію

не-русскихъ областей, какъ къ средству пробудить въ обществѣ шовинизмъ и реакцію. Оно, наконецъ, можетъ стремиться произвести операцію взрѣзывающаго нарыва въ сравнительно для себя выгодное время съ тѣмъ, чтобы истощить революцію и лишить ее силы къ моменту выборовъ въ Думу.

Но г. Х-овъ во всякомъ случаѣ безусловно убѣжденъ, что если даже мы имѣемъ передъ собою не плоды паническаго страха, а мнимо-хитрый расчетъ, то и тогда мы должны признать за правительствомъ большую долю тупости.

„Революціонныя вспышки и ихъ подавленіе, обостряя процессъ борьбы, только ускоряютъ его. Москва тому яркій примѣръ. Газетныя сообщенія и разсказы очевидцевъ свидѣтельствуютъ, какъ революціонировано населеніе Москвы; въ борьбѣ принимаютъ тамъ участіе слои населенія, революціонность которыхъ даже не снилась самымъ большимъ мечтателямъ изъ революціонеровъ. Баррикады строитъ обыватель; среди самаго активнаго въ революціи, боевыхъ дружинъ, много совершенно новаго для революціи элемента, въ родѣ московскихъ мясниковъ. Обывателя сдѣлали революціонеромъ безчинства правительственныхъ войскъ, въ какой то дикой оргіи предающихъ варварскому уничтоженію дома и безсмысленно, безъ разбору, истребляющихъ жителей.

Авторъ не слишкомъ вѣритъ въ непосредственную побѣду народа въ Москвѣ, но для него несомнѣнно, что

революціонная энергія въ странѣ сохранится для будущаго, и она проявится, когда станутъ попирать завоеванныя народомъ права.

Подобныя мысли пестрятъ на страницахъ органовъ сколько нибудь прогрессивной буржуазіи. Онѣ ярко выражаются также въ такихъ вліятельныхъ заграничныхъ буржуазныхъ газетахъ, какъ „Berliner Tageblatt“ и „Standart“. Словомъ, свирѣпостью своего оберъ-бомбардира Дубасова правительство рѣшительно никого не увѣрило въ своей силѣ и слабости революціи.

Возстаніе въ Москвѣ.

Дать полную картину грандіозныхъ московскихъ событій за послѣдніе 10 дней не представляется пока возможнымъ. Всю правду о всѣхъ подробностяхъ вооруженнаго возстанія въ Москвѣ могли бы повѣдать сообщенія мѣстныхъ организацій, но въ настоящее время мы еще не располагаемъ подобнымъ матеріаломъ. Приходится, поэтому, для бѣглаго очерка воспользоваться тѣми свѣдѣніями, какія въ истекшіе дни передавались столичными газетами, дополняя ихъ отрывочными данными „Извѣстій Московскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ“.

Всеобщая забастовка.

Московскій Совѣтъ рабочихъ депутатовъ, Комитетъ и Группа Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партіи и комитетъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ постановили объявить въ Москвѣ со среды 7 дек. б. г. съ 12 час. дня всеобщую политическую забастовку и стремиться перевести ее въ вооруженное возстаніе. Забастовка началась весьма дружно, и въ теченіе сутокъ забастовали всѣ фабрики, заводы, мастерскія [illegible] „Извѣстія Московскаго С. Р. Д.“ сообщалось: „Вчерашній день будетъ [illegible] днемъ въ жизни Москвы... Никогда еще московскій пролетаріатъ не выступалъ съ такимъ единствомъ, такой грозной и могучей арміей. По постановленію С. Р. Д. и революціонныхъ партій съ 12 час. дня стали почти всѣ значительные заводы и фабрики Москвы, стали сами, безъ снятія, безъ угрозъ, не изъ страха, а потому, что созналъ рабочій классъ, почти весь цѣликомъ, что настало время рѣшительной борьбы. Съ крас[illegible]

веровъ Браунинга, ножей и 13 бомбъ. Директоръ училища Фидлеръ тяжело раненъ.

Баррикады.

Уже 9 декабря около 8 час. вечера возставшіе приступили къ сооруженію баррикадъ. Первыя баррикады были воздвигнуты на Страстной и на Старо-Тріумфальной площадяхъ изъ проволоки, сорванной со столбовъ электрическаго трамвая; тротуары были загорожены вывѣсками, снятыми съ магазиновъ. Были вызваны кавалерія и пѣхота, которыя, давъ залпы, сняли загражденія. Въ тотъ же вечеръ произошло большое столкновеніе на Тверской улицѣ. Боевая дружина, снявъ провода электрическаго трамвая, устроила противъ Старыхъ Тріумфальныхъ воротъ проволочныя загражденія для того, чтобы казачьи и драгунскіе патрули не могли проѣзжать. Параллельно проволочнымъ загражденіямъ были устроены загражденія изъ досокъ, бочекъ, ящиковъ, вывѣсокъ и стараго желѣза, а также изъ колючей изгороди. На Старой Тріумфальной площади разобрали желѣзную рѣшетку, окружающую скверъ, и сдѣлали изъ нея загражденія. На пересѣченіи Садовой и Брестской улицъ для этого ломали электрическіе фонари и телеграфные столбы. Одновременно проволочнымъ загражденіемъ былъ охваченъ проѣздъ съ бульваровъ на Страстную площадь и изъ сосѣднихъ переулковъ. Были вызваны драгуны, которые сначала имѣли стычки съ толпой на Страстной площади. Толпа укрылась въ павильонѣ станціи конно-желѣзной дороги, которую драгуны изрѣшетили пулями. Революціонеры убили офицера и ранили нѣсколько драгунъ, а также нѣсколько человѣкъ изъ толпы, но проволочныя загражденія были сняты и толпа разсѣяна пѣхотными частями.

Драгуны направились на Старую Тріумфальную площадь, а толпа воспользовалась этимъ, чтобы зажечь станцію.

Весь день 10 декабря правительственныя войска были заняты аттакой и разрушеніемъ повсюду воздвигаемыхъ баррикадъ. Въ 6 часовъ вечера въ стрѣльбѣ произошелъ перерывъ. Но дружинники продолжаютъ строить баррикады: они ихъ опять построили на Тверской, на Долгоруковской, по всей Малой Бронной отъ Садовой площади до бульвара. На Дровяной до Тверской и балагана. Въ ночь съ 10 на 11 декабря. Войска, были сняты и отпущены по казармамъ. Этимъ дружинники воспользовались и за ночь соорудили вновь всѣ разрушенныя баррикады и усѣяли многія улицы новыми баррикадами, рвами и проволочными загражденіями. Много баррикадъ на Старой Тріумфальной площади, по Брестской улицѣ, по Садовой, по Бронной, по Малой Никитской, въ Каретномъ ряду, на Неглинномъ проѣздѣ, на Цвѣтномъ бульварѣ, на Трубной площади, на Долгоруковской улицѣ, даже въ Замоскворѣчьи. Къ вечеру весь Арбатъ былъ покрытъ баррикадами, так же какъ и всѣ примыкающіе къ нему переулки.

Весь день 11 декабря войска съ неслыханной свирѣпостью палили по баррикадамъ; однако къ вечеру имъ удалось очистить отъ нихъ только Садовую ул. и Неглинный проѣздъ. Бросаясь въ различныя мѣста, войска одерживали частичныя „побѣды“, но вслѣдъ затѣмъ выростали повсюду новыя еще болѣе грозныя баррикады. 12 декабря уже значительная часть города была совершенно непроѣздна и непроходима, такъ какъ за ночь построены новыя баррикады и притомъ такъ искусно, что можно было проходить только ползкомъ. Особенно сложны были баррикады на Долгоруковской улицѣ, гдѣ воспользовались для ихъ сооруженія и вагонами электрическаго трамвая, и разной рухлядью, и старыми котлами, и столбами трамвая. Все это переплели мелкой проволокой и сдѣлали непрерывную сѣть на протяженіи двухъ верстъ отъ Садовой до Бутырской заставы. Огромная баррикада со рвами впереди сооружена [illegible] на [illegible] Сологубовской [illegible] площади [illegible] до Тріумфально-Садовой идетъ [illegible] во всю ширину улицы. Въ Кудринѣ, противъ Живодерки опять огромная баррикада. Арбатъ и Пресня забаррикадированы. Строители баррикадъ сломали всѣ распредѣлители электрическаго освѣщенія и телефоннаго сообщенія и извлекли оттуда проволоку.

15 декабря районъ, находящійся въ безспорной власти возставшаго народа опредѣлялся приблизительно десятью верстами. За предѣлы этого района конныя войска еще не проникали, хотя у[illegible]

изъ орудій шрапнелью. Стрѣляли какъ по направленію къ Старымъ Тріумфальнымъ воротамъ, такъ и по бульварамъ, а драгунскіе разъѣзды обстрѣливали внѣшніе проѣзды бульваровъ. Стрѣльба шла съ перерывомъ съ часа до 4 часовъ дня. Разсѣянная толпа каждый разъ собиралась снова и стрѣляла въ войска, которыя въ свою очередь стрѣляли съ колокольни Страстного монастыря и изъ зданія первой женской гимназіи.

11 декабря ожесточенная схватка произошла въ Каретномъ ряду, куда 20 жандармовъ явились, чтобы разобрать баррикады. На нихъ напали 400 человѣкъ и потребовали сдачи. Жандармы отказались сдаться и отвѣтили выстрѣлами. Дружина ихъ перерѣзала и только одинъ успѣлъ добѣжать до находящихся вблизи казармъ. Моментально явился жандармскій дивизіонъ и открылъ ожесточенную стрѣльбу во всѣ стороны. Въ тотъ же день близъ Красныхъ воротъ дружинники обстрѣляли войска съ баррикадъ и скрылись въ Запасномъ дворцѣ. Стрѣлявшихъ въ числѣ 20 человѣкъ задержали. На Неглинномъ проѣздѣ полуроту кіевскаго полка осыпали пулями изъ дома Архангельской. Вызвана была артиллерія, которая стрѣляла по дому гранатами и сдѣлала четыре бреши. Близъ Николаевскаго вокзала было настоящее сраженіе, такъ какъ дружины наступали съ двухъ сторонъ, чтобы захватить вокзалъ, но пулеметами и орудіями были разогнаны. Пальба была также въ Кудринѣ, на Сухаревской площади, на Садовой, на Трубной площади, на Срѣтенкѣ, на Петровкѣ. Пули долетали очень далеко и косили по пути.

13 декабря схватки произошли на баррикадахъ у Арбатской площади. Въ этомъ мѣстѣ, гдѣ скрещиваются нѣсколько улицъ, артеллерійская пальба продолжалась безпрерывно полтора часа. Обстрѣлу подвергались двѣ улицы—Арбатская и Поварская. Два снаряда пускались сначала по Арбатской улицѣ и затѣмъ два по Поварской, затѣмъ снова по Арбатской, затѣмъ снова по Поварской и т. д., и т. д.

Партизанская борьба безпрерывно продолжалась во всѣ дни вооруженнаго возстанія. Отдѣльные эпизоды этихъ безпримѣрныхъ въ исторіи дней будутъ еще неоднократно излагаться на страницахъ нашей газеты.

Террористическіе акты.

10 декабря въ 2 съ полов. часа ночи двое молодыхъ людей, проѣзжая на лихачѣ по Большому Гнѣздниковскому переулку, бросили въ двухэтажное зданіе охраннаго отдѣленія двѣ бомбы. Произошелъ страшный взрывъ. Въ охранномъ отдѣленіи выломана передняя стѣна, снесена часть потолка и разворочено все внутри. При этомъ тяжело раненъ околоточный надзиратель, который уже умеръ въ Екатерининской больницѣ, и убиты городовой и нижній чинъ пѣхоты, случайно здѣсь находившійся. Въ сосѣднихъ домахъ выбиты всѣ стекла.

На слѣдующій день, по слухамъ, къ градоначальнику явились подъ видомъ просителей вооруженные молодой человѣкъ и курсистка. Они, говорятъ, были арестованы.

15 декабря убитъ начальникъ охраннаго отдѣленія Войлочниковъ.

Совершено было нѣсколько нападеній на полицейскіе участки и наступленіе на Бутырскую тюрьму.

Мятежныя войска.

Какъ уже было отмѣчено, противъ возставшихъ были направлены драгуны и сборные отряды изъ солдатъ-охотниковъ. Нѣсколько полковъ пѣхоты, на вѣрность которыхъ правительству начальство не могло положиться, были заперты въ казармахъ. Объ отдѣльныхъ случаяхъ поведенія солдатъ „Извѣстія М. С. Р. Д.“ сообщаютъ слѣдующіе факты. Сильное броженіе замѣчалось среди гренадеровъ Перновскаго полка. Въ письмѣ къ командиру гренадеры писали: „если найдется такой офицеръ, который поведетъ насъ разстрѣливать нашихъ же братьевъ [illegible] первая пуля будетъ пущена ему въ голову.

7 декабря въ кремлевскихъ казармахъ состоялся солдатскій митингъ расположенныхъ въ нихъ частей. Солдаты выработали требованія и предъявили начальству, но послѣднее требованій не приняло. На митингѣ выражено было сочувствіе настоящему движенію и постановлено въ рабочихъ ни въ коемъ случаѣ не стрѣлять.

9 декабря на Серпуховскую площадь вышелъ пѣхотный полкъ изъ Александровскихъ казармъ (названіе полка неизвѣстно) съ оркестромъ музыки, игравшимъ марсельезу. На площади скоро по[illegible]

„славное дѣло“ адм. Дубасова у типографіи Сытина. Типографія [illegible] представляла огромное, [illegible] зданіе, выходившее на [illegible] Со своими машинами [illegible] въ милліонъ рублей. Въ типографіи [illegible] преимущественно рабочихъ печатнаго дѣла. Чтобы взять [illegible] дружинниковъ, типографію окружили [illegible] родами оружія. Изъ типографіи стали отстрѣливаться [illegible] бомбы. Артиллерія обстрѣливала зданіе [illegible] отчего оно загорѣлось. Дружинники почти всѣ спаслись черезъ сосѣдній [illegible] переулокъ, [illegible] только стѣны. Въ огнѣ погибло много людей, семьи и дѣти рабочихъ, жившихъ въ зданіи, а также много постороннихъ [illegible] этомъ районѣ.

Въ этомъ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, войска не позволяли пожарнымъ прекращать огонь.

Военная тактика адм. Дубасова находитъ себѣ [illegible] объясненіе въ слѣдующемъ объявленіи, которое по словамъ „Харьк. Л.“, было имъ расклеено въ Курской губ., когда онъ былъ командированъ туда для прекращенія аграрныхъ волненій. „Населеніе нѣкоторыхъ мѣстностей въ которыхъ находятся войска, позволяютъ себѣ распространять угрозы произвести безпорядки, какъ только эти войска будутъ удалены въ другія мѣстности. Объявляю, что войсковыя части, несмотря на это, будутъ, по распоряженію моему и подчиненныхъ мнѣ властей, [illegible] ся, смотря по обстоятельствамъ, куда понадобится. Но если сельскія общества или хотя немногіе изъ ихъ членовъ позволятъ себѣ привести подобныя угрозы въ исполненіе, то всѣ жилища такого общества и все его имущество будетъ по приказу моему уничтожено.

Генералъ-адъютантъ Дубасовъ.

20 ноября 1905 г. г. Курскъ.“

Оказанное ему самодержавнымъ довѣріе Дубасовъ оправдалъ въ Москвѣ: по его приказу разрушалась бѣлокаменная столица.

Конечно, всякое [illegible], выраженное частными лицами, [illegible] помощь раненнымъ революціонерамъ, встрѣчаетъ со стороны Дубасова [illegible]. Такъ, напримѣръ, извѣстный въ Москвѣ домовладѣлецъ Зиминъ пожелалъ устроить въ своемъ домѣ перевязочный пунктъ и сообщилъ о своемъ намѣреніи генералъ-губернатору. Послѣдній заявилъ, что въ тотъ моментъ, когда въ домѣ Зимина будетъ открытъ перевязочный пунктъ, явится немедленно артиллерія и сотретъ домъ съ лица земли. Отряды [illegible] Краснаго Креста предательски разстрѣливались.

Хулиганская милиція.

Въ помощь войскамъ, по предложенію черносотенныхъ лидеровъ кн. Щербатова и пр. пов. Шмакова, была организована въ Москвѣ [illegible] милиція. Вооруженные хулиганы [illegible] вступали. По примѣру хулиганской братіи прочихъ городовъ, [illegible] хватило бы ровно на столько, чтобы убивать безоружныхъ и беззащитныхъ [illegible] охраной войскъ. Армія же Дубасова была слишкомъ занята разрушеніемъ Москвы, чтобы заняться болѣе активнымъ покровительствомъ хулиганамъ. Поэтому [illegible] кн. Щербатова предпочли заняться грабежомъ магазиновъ и квартиръ. Въ этомъ направленіи ихъ „патріотическая“ работа пойдетъ, конечно, и дальше, если только въ Москвѣ еще осталось, что грабить.

Въ Думѣ.

Московская дума, въ которой преобладаніе получили черносотенные элементы, въ эти кровавые дни не нашла ничего лучше, какъ просить, чтобы при генералъ-губернаторѣ былъ учрежденъ „совѣтъ изъ общественныхъ дѣятелей“. Дубасовъ согласился и обратился [illegible] навѣщеніемъ, что [illegible] войска. Въ резолюціи [illegible] съ одной стороны [illegible] октября, съ другой стороны [illegible] увѣренность, что [illegible] „либеральныхъ“ преобразованій. Въ послѣднемъ засѣданіи думы постановлено выдать пособіе воинамъ, пострадавшимъ при защитѣ отечества. Видимо, [illegible] пособіе адм. Дубасову—но и [illegible].

Буржуазно-либеральныя партіи.

О жизни въ эти дни буржуазныхъ партій въ печати не попало никакихъ свѣдѣній. Сообщалось только, что союзъ союзовъ рѣшилъ поддержать возстаніе, а умѣренныя партіи обратились къ населенію съ воззваніемъ. Бюро земскихъ и го[illegible]

Боевыя дружины занимаютъ удобныя мѣста и укрѣпляютъ красные флаги на баррикадахъ. Городовыхъ обезоруживаютъ,—арестовываютъ и обезоруживаютъ околоточныхъ, приставовъ и встрѣчныхъ офицеровъ. Убиваютъ только тѣхъ, кто стрѣляетъ въ толпу. Вскорѣ громадная часть города въ рукахъ народа. Тысячи баррикадъ преграждаютъ полиціи и войскамъ доступъ въ забаррикадированные кварталы. Лишенныя свѣта улицы полны народа. Всѣ—товарищи, всѣ—братья. Полное довѣріе къ новому порядку, охраняемому дружинами. Всѣ ворота настежъ, двери отперты. И кипитъ работа, и свѣтятъ радостью лица. Здѣсь дышетъ свобода, добытая народомъ, свобода, одинаковая для всѣхъ, свобода, охраняемая вооруженными дружинами. И въ порывѣ радости и счастія люди пожимаютъ другъ другу руки, люди обнимаются. Добыто нѣчто большое, драгоцѣнное. Люди чувствуютъ себя гражданами, люди начинаютъ понимать, что такое истинная свобода, и страстно дорожатъ ею.

Появленіе вблизи баррикадъ полиціи и войска всѣхъ объединяетъ въ борьбѣ за то, что добыто. Рядомъ съ дружинниками появляются откуда-то вооруженные маузерами и браунингами никому неизвѣстные люди и залпы защищающихся становятся грознѣе. Представители отжившей власти быстро ретируются.

А работа кипитъ по прежнему. Выкатываются изъ парковъ вагоны конокъ, набиваютъ снѣгомъ кули и мѣшки, цѣлыя версты оплетаются проволокой. Работаютъ тысячи рукъ. „Мы всѣ теперь забастовщики,—объясняетъ дворникъ кухаркѣ,—во всѣхъ стрѣляютъ“.

А силы правительства слабѣютъ. Московскій гарнизонъ отказывается стрѣлять. Цѣлые полки обезоружены и охраняются по казармамъ. Дѣйствуютъ только сборныя роты изъ всевозможныхъ полковъ, дѣйствуютъ отряды „охотниковъ“, согласившихся стрѣлять. Дѣйствуютъ вяло и неохотно. Народъ ждетъ, что та или иная часть выйдетъ изъ казармъ и перейдетъ на сторону народа.

Правительство, видимо, потеряло голову. Пьяные драгуны (два полка) безпорядочно стрѣляютъ въ публику, не разбирая ни пола, ни возраста. Привезенная изъ Твери горная батарея безъ устали громитъ городъ. Падаютъ женщины и дѣти, падаютъ прохожіе и отряды краснаго креста, убирающіе сотни жертвъ.

Съ трудомъ удается властямъ очистить за день нѣсколько улицъ и по этимъ улицамъ начинаются насилія и убійства, обыски и избіенія. И какъ только отряды войскъ уходятъ далѣе, граждане, желая отбить хотя бы еще нѣсколько часовъ свободы и безопасности, снова воздвигаютъ баррикады. И если вы посмотрите въ самыя отдаленныя окраины Москвы, вы увидите то же самое. Въ сто, въ полтораста верстъ отъ [illegible] дровъ въ Скуринѣ (по Ярославской ж. д.) рабочіе бросили работу, обезоружили полицію и жандармовъ, вооружили боевые отряды и дышатъ тою же завоеванною свободой. Та же радость, то же оживленіе. Изъ окрестныхъ деревень собираются крестьяне, смѣшиваются съ рабочими и на митингахъ слушаютъ новыя для нихъ слова о новыхъ порядкахъ. Вооруженные шашками урядниковъ и жандармскими револьверами рабочіе охраня[illegible]

принятъ. Онъ былъ принятъ не только Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ и центральными учрежденіями партій,—онъ былъ принятъ широкой рабочей массой. Начало забастовки было назначено на 8 декабря,—и въ этотъ день, какъ одинъ человѣкъ, забастовало въ Петербургѣ 305 промышленныхъ заведеній, имѣвшихъ 83.558 рабочихъ. 9 декабря бастовало уже 349 предпріятій съ 92.058 рабочихъ. Таковы цифры, данныя прислужницей полиціи, фабричной инспекціей. На самомъ дѣлѣ, число бастующихъ рабочихъ было еще больше,—оно сразу перевалило за сотню тысячъ.

Какіе фабрики и заводы забастовали? На этотъ вопросъ отвѣтить труднѣе, чѣмъ на вопросъ, кто не бастовалъ. Газеты отъ 9 января пестрѣютъ перечисленіемъ бастующихъ предпріятій и профессій. Заводы: патронный, Лесснера, Балтійскій, Путиловскій, Обуховскій, Нобеля, Гука, Сименса и Гальске, Лангензипена, Рѣчкина и многихъ другихъ, на фабрикахъ Гергарда, Торнтона, Лебедева, Хаимовича, Печаткина, Чешера Лафермъ, Воронина, Шау и масса другихъ — всюду картина полной остановки работъ. Устраиваются митинги, рабочіе расходятся съ революціонными пѣснями. Къ забастовкѣ присоединяются наборщики всѣхъ книгопечатенъ, повара, ювелиры, портные, портнихи, оффиціанты, булочники. Волнуются легковые извозчики. По Шлиссельбургскому тракту электричество не дѣйствуетъ; часть Невскаго проспекта освѣщается прожекторомъ; Большая Морская погружена во тьму.

Бюро союза инженеровъ и техниковъ объявило забастовку для всѣхъ членовъ союза. Получается свѣдѣнія о рѣшеніяхъ въ пользу забастовки принятыхъ врачами, фармацевтами прикащиками.

Всѣ взоры обращаются на желѣзныя дороги Петербургскаго узла: что тамъ будетъ? Туда же обращаетъ свои взоры и полиція. Она принимаетъ совершенно исключительныя мѣры. Забастовкѣ въ нѣкоторыхъ мастерскихъ помѣшать не удается. Но въ управленіяхъ, въ службѣ движенія и на линіяхъ успѣваютъ ввести режимъ чисто осаднаго положенія. Вокзалы и управленія и цѣлыя районы станцій наполняются войсками. Войска сопровождаютъ поѣзда. На станціи Николаевской жел. дор. въ свободномъ поѣздѣ устраиваются временныя казармы, черные ходы всѣхъ службъ закрыты и охраняются часовыми. Заранѣе уже въ ночь на 8 декабря, арестуются предполагаемые члены забастовочнаго комитета: Ранчинскій, Руктешель, Звонаревъ, Слободзинскій Кудряшева, Бергольдъ и два делегата отъ Александровскаго завода: Дементьевъ и Савчуковъ.

Вокзалъ Варшавской дороги и всѣ станціонные пути охраняются войсками. Машинисты отказываются вести поѣзда, ихъ уговариваютъ и конвоируютъ [illegible] тать подъ надзоромъ нѣсколькихъ солдатъ (до 6 человѣкъ на паровозѣ). Тѣмъ не менѣе поѣзда ходятъ неправильно. Подобными же мѣрами удалось полиціи предупредить забастовки и на другихъ дорогахъ Петербургскаго узла. Несмотря на это, по причинѣ желѣзнодорожныхъ забастовокъ по линіямъ, не примыкающимъ къ Петербургу, товарное движеніе въ петербургскомъ узлѣ остановилось, а пассажирское сведено до минимума. [illegible]

сти все бастуетъ. Исключеніе—фабрики Лафермъ, Паллизена, Хаймова, Гвоздильный заводъ и (съ понедѣльника) фабрика Прогрессъ.

Московскій районъ. Утромъ всѣ вышли на работу. Но на заводахъ и фабрикахъ были устроены митинги, послѣ которыхъ рѣшено продолжать забастовку всюду, кромѣ Старо-Петербургскаго завода и отчасти Молкіеля.

Петербургская Сторона. Желѣзопрокатный работаетъ. Настроеніе упало. Были удачные митинги.

Нарвскій районъ. Въ понедѣльникъ рабочіе пришли на Путиловскій заводъ, но вмѣсто работъ устроили митинги. Настроеніе сильно поднялось. По выходѣ изъ завода рабочіе остановили конку и два паровоза Путиловской вѣтки жел. дор. У Тильмана работали только до обѣда. Фабрики прекратили забастовку.

Выборгскій районъ. Настроеніе, особенно на металлическомъ заводѣ, хорошее. На фабрикахъ волокнистыхъ веществъ хуже; [illegible] ствѣ фабрикъ сегодня работали.

Союзъ литографовъ и союзъ печатнаго дѣла постановили приступить къ работамъ.

Въ теченіе остальной недѣли во многихъ предпріятіяхъ забастовка продолжалась безостановочно, въ другихъ—съ перерывами; кое-гдѣ стали на работу съ рѣшеніемъ возобновить забастовку при первомъ удобномъ случаѣ. Вообще преждевременно было бы считать политическую забастовку въ Петербургѣ оконченной въ настоящій моментъ. Подводить теперь итоги политической забастовки было бы тѣмъ менѣе умѣстно, что движеніе раскинулось по лицу всей Россіи и во многихъ мѣстностяхъ приняло новыя формы, болѣе острыя, чѣмъ простое прекращеніе работъ. Одинъ итогъ забастовки, впрочемъ, уже выяснился. Стало ясно, что надежды на способность нынѣшняго правительства перейти къ европейскимъ формамъ управленія должны разлетѣться прахомъ даже у самыхъ мирныхъ обывателей. У сторонниковъ нынѣшняго правительства отнято малѣйшее право называться европейски-красивыми именами „партія правового порядка“ и т. п. Политика Дурново и Витте обнажена отъ фиговаго листка, какимъ являлся манифестъ 17 октября,—она предстала предъ всѣмъ міромъ въ своемъ натуральномъ видѣ.

Въ первый день забастовки насилій надъ личностью рабочихъ со стороны агентовъ полиціи не замѣчалось. На Васильевскомъ Островѣ демонстрировавшіе рабочіе фабрики Лафермъ были встрѣчены драгунами, которые заявили, что не будутъ стрѣлять. Рабочіе разошлись безъ потерь. Въ тотъ же день изъ Кронштадта былъ перевезенъ въ Петербургъ отрядъ въ 300 минеровъ, чтобы замѣнить ими забастовщиковъ на электрическихъ станціяхъ. Они отказались отъ позорной роли штрейкбрехеровъ. По городу ходили слухи объ отказѣ солдатъ Павловскаго полка ѣхать для [illegible] броженіи среди преображенцевъ и въ желѣзнодорожномъ баталіонѣ. Вообще, роль войска въ дни забастовки не была замѣтна, если не считать занятія солдатами желѣзнодорожныхъ станцій и оцѣпленія нѣкоторыхъ заводовъ во время повальныхъ обысковъ. Зато полиція и казаки съ каждымъ днемъ становились смѣлѣе. Не станемъ перечислять случаевъ избіенія отдѣльныхъ прохожихъ—это явленіе въ наше время торжества [illegible]

„Извѣстій Московскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ“.

Всеобщая забастовка.

Московскій Совѣтъ рабочихъ депутатовъ, Комитетъ и Группа Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партіи и комитетъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ постановили объявить въ Москвѣ со среды 7 дек б я съ 12 час. дня всеобщую политическую забастовку и стремиться перевести ее въ вооруженное возстаніе. Забастовка началась весьма дружно, и въ теченіе сутокъ забастовали всѣ фабрики, заводы, мастерскія [illegible] „Извѣстія Московскаго С. Р. Д.“ сообщалось: „Вчерашній день будетъ незабвеннымъ днемъ въ жизни Москвы... Никогда еще московскій пролетаріатъ не выступалъ съ такимъ единствомъ, такой грозной и могучей арміей. По постановленію С. Р. Д. и революціонныхъ партій съ 12 час. дня стали почти всѣ значительные заводы и фабрики Москвы, стали сами, безъ снятія, безъ угрозъ, не изъ страха, а потому, что созналъ рабочій классъ, почти весь цѣликомъ, что настало время рѣшительной борьбы. Съ красными флагами, съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ, съ клятвеннымъ обѣщаніемъ бороться до конца расходились рабочіе..“

Во всѣ послѣдующіе дни забастовка протекала также дружно.

Митинги.

Съ 8 декабря событія перенеслись на улицу: по всѣмъ направленіямъ города шествовали демонстраціи съ красными флагами. Въ различныхъ мѣстахъ состоялись подъ открытымъ небомъ митинги, на которыхъ и произносились рѣчи. Въ Чухинскомъ переулкѣ, на Страстной площади, въ Міуссахъ, на Трубной площади, на Неглинномъ проспектѣ, на Тверской улицѣ, въ Косомъ переулкѣ и на Лубянской площади собирались толпы народа вокругъ красныхъ флаговъ, говорились рѣчи; казаки и драгуны нагайками разгоняли демонстрантовъ, кое-гдѣ они стрѣляли холостыми зарядами.

Не прекращались митинги также на фабрикахъ и заводахъ.

8 декабря вечеромъ въ Акваріумѣ состоялся митингъ, на который собралось до 12 тысячъ человѣкъ. Зданіе театра немедленно окружено было войскомъ. Небольшая часть собравшихся бросилась черезъ главный выходъ, но была встрѣчена прикладами солдатъ, большинство же, сломавъ въ саду Акваріума заборъ перебралась на сосѣдній дворъ Коммисаровскаго училища, куда войска не были введены. Вбѣжавшіе во дворъ забаррикадировались и только на слѣдующій день утромъ, въ 9 часовъ разошлись. По подсчетамъ въ „Акваріумѣ“ арестовано 70 человѣкъ изъ 10.000, освобожденныхъ по удостовѣреніи личности. Отобрано нѣсколько десятковъ револьверовъ. Въ саду найдено много револьверовъ, кинжаловъ и ножей.

10 декабря. Въ домѣ Фидлера былъ митингъ, на который собралось человѣкъ 500. Въ 10 час. вечера этотъ домъ окружили войска. Войска предложили сдать оружіе и удалиться. Сидѣвшіе на митингѣ отвѣчали отказомъ. Тогда имъ былъ данъ часъ на размышленіе, но за 5 минутъ до истеченія этого срока изъ дома Фидлера стали стрѣлять въ войска изъ винтовокъ и револьверовъ. Войска отвѣчали боевыми залпами. Изъ дома были брошены послѣдовательно двѣ бомбы. Одинъ поручикъ самогитскаго полка былъ убитъ, и тяжело раненъ артиллерійскій капитанъ. Тогда съ Мошкова переулка, на пересѣченіи котораго съ Лобковскимъ переулкомъ стоитъ домъ Фидлера, было сдѣлано четыре орудійныхъ выстрѣла гранатами. Снаряды вышибли всѣ стекла и образовали огромныя бреши въ угловой части фасада. Осажденные выбросили бѣлый платокъ, въ знакъ сдачи. Войска вошли въ зданіе, но были опять встрѣчены одиночными выстрѣлами. Это вызвало новую стрѣльбу изъ орудій, что заставило осажденныхъ окончательно сдаться. Сдача состоялась въ 3 часа утра. Немедленно былъ произведенъ осмотръ дома, обнаружившій, что убитыхъ пять, (по частнымъ свѣдѣніямъ, восемь), раненыхъ 16, (по частнымъ свѣдѣніямъ, считая раненыхъ холоднымъ оружіемъ 30). Въ Басманную больницу доставлено 13 раненыхъ, изъ которыхъ одинъ уже умеръ, а другой находится при смерти. Арестовано 120 человѣкъ изъ боевой дружины, нѣсколько членовъ стачечнаго комитета и исполнительнаго комитета совѣта рабочихъ депутатовъ. Найдено значительное число винтовокъ, револь-

[...] часть города была совершенно непроѣздна и непроходима, такъ какъ за ночь построены новыя баррикады и притомъ такъ искусно, что можно было проходить только ползкомъ. Особенно сложны были баррикады на Долгоруковской улицѣ, гдѣ воспользовались для ихъ сооруженія и вагонами электрическаго трамвая, и разной рухлядью, и старыми котлами, и столбами трамвая. Все это переплели мелкой проволокой и сдѣлали непрерывную сѣть на протяженіи двухъ верстъ отъ Садовой до Бутырской заставы. Огромная баррикада со рвами впереди сооружена [illegible] Сухаревской площади вплоть до Тріумфальной-Садовой идетъ сплошная загородь во всю ширину улицы. Въ Кудринѣ, противъ Живодерки опять огромная баррикада. Арбатъ и Прѣсня забаррикадированы. Строители баррикадъ сломали всѣ распредѣлители электрическаго освѣщенія и телефоннаго сообщенія и извлекли оттуда проволоку.

15 декабря районъ, находящійся въ безспорной власти возставшаго народа опредѣлялся приблизительно десятью верстами. За предѣлы этого района коронныя войска еще не проникали, хотя у нихъ имѣется такое крупное и грозное преимущество, какъ пушки и пулеметы. Могучей защитой противъ этихъ смертоносныхъ орудій являются баррикады, которыя строились очень прочно. Правда войскамъ зачастую удается разбирать баррикады, или разбить ихъ артиллерійскими снарядами и взять ихъ правильнымъ штурмомъ, но какъ только войска удалятся, на разрушенной баррикадѣ возрастаетъ со сказочной быстротой новая, которую опять приходится брать съ громадной затратой силъ.

Въ эти первые дни вооруженнаго возстанія былъ созданъ основной фонъ баррикадной Москвы. Въ теченіе дальнѣйшей борьбы онъ измѣнялся только отчасти: уничтожались однѣ баррикады, возникали другія, измѣнялась техника ихъ сооруженія, росла охваченная ими территорія. Неизмѣннымъ оставалось лишь одно: героическое мужество возставшихъ...

Партизанская война.

Баррикады служили двоякой цѣли: во первыхъ онѣ затрудняли передвиженія и разрушительную силу правительственныхъ войскъ, и во вторыхъ, онѣ играли роль отправныхъ пунктовъ партизанскихъ набѣговъ боевыхъ дружинъ. Защитники баррикадъ, повидимому, держались тактики: давали залпы, разсыпались, стрѣляли изъ домовъ и изъ засадъ и переходили въ другое мѣсто. Въ засѣданіи 8 декабря исполнительный комитетъ С. Р. Д., между прочимъ, постановилъ: „при появленіи войскъ вступать съ солдатами въ разговоры и дѣйствовать на нихъ товарищескимъ словомъ; заготовлять флаги съ обращеніемъ къ солдатамъ; открытаго столкновенія стараться пока избѣгать и дѣлать вооруженный отпоръ только при особенно вызывающемъ поведеніи войскъ“. Такъ какъ противъ возставшихъ направлены были, главнымъ образомъ, драгуны, въ „особенно вызывающемъ поведеніи“ которыхъ трудно было сомнѣваться, то уже съ самаго начала возстанія боевымъ дружинамъ пришлось не только давать войскамъ вооруженный отпоръ, но и предпринимать на нихъ партизанскія нападенія. Каждый изъ кровавыхъ дней Москвы былъ наполненъ такими ожесточенными схватками. Во многихъ мѣстахъ дружины стрѣляютъ, въ особенности, по драгунамъ; съ угловъ, изъ подъ воротъ, изъ за всякихъ прикрытій раздается выстрѣлъ за выстрѣломъ. Наиболѣе крупная стычка произошла 10 декабря на Тверской, куда собралась съ митинговъ тысячная толпа. На Страстную площадь были вызваны кавалерія, артиллерія и пулеметы. Четыре орудія и два пулемета были поставлены на площади съ такимъ расчетомъ, что они могли обстрѣливать по всѣмъ направленіямъ. Тѣмъ не менѣе у Старыхъ Тріумфальныхъ воротъ стали воздвигаться баррикады, украшенныя красными флагами. Стычки начались съ утра. Въ драгунъ стрѣляли на углу Страстной площади и Большой Бронной. Поранили лошадей и свалили двухъ драгунъ. Тогда драгунскій отрядъ съ шашками на-голо бросился на толпу по проѣзду Страстного бульвара, разсѣялъ ее и ранилъ восемь человѣкъ. Затѣмъ драгунскій отрядъ сталъ обстрѣливать залпами изъ винтовокъ наступавшихъ рабочихъ отъ Старыхъ Тріумфальныхъ воротъ. Толпа отправилась къ дому градоначальника на Тверскомъ бульварѣ и пыталась стрѣлять въ окна. Войска стали стрѣлять

Какъ уже было отмѣчено, противъ возставшихъ были направлены драгуны и сборные отряды изъ солдатъ-охотниковъ. Нѣсколько полковъ пѣхоты, на вѣрность которыхъ правительству начальство не могло положиться, были заперты въ казармахъ. Объ отдѣльныхъ случаяхъ поведенія солдатъ „Извѣстія М. С. Р. Д.“ сообщаютъ слѣдующіе факты. Сильное броженіе замѣчалось среди гренадеровъ Перновскаго полка. Въ письмѣ къ командиру гренадеры писали: „если найдется такой офицеръ, который поведетъ насъ разстрѣливать нашихъ же братьевъ земляковъ [illegible], то пусть знаетъ, что первая пуля будетъ пущена ему въ голову.

7 декабря въ кремлевскихъ казармахъ состоялся солдатскій митингъ расположенныхъ въ нихъ частей. Солдаты выработали требованія и предъявили начальству, но послѣднее требованій не приняло. На митингѣ выражено было сочувствіе настоящему движенію и постановлено въ рабочихъ ни въ коемъ случаѣ не стрѣлять.

9 декабря на Серпуховскую площадь вышелъ пѣхотный полкъ изъ Александровскихъ казармъ (названіе полка неизвѣстно) съ оркестромъ музыки, игравшимъ марсельезу. На площади скоро появился генералъ Малаховъ, приказавшій окружить солдатъ цѣпью казаковъ и драгунъ. Солдаты предъявили требованія генералу, который обѣщалъ ихъ удовлетворить и просилъ солдатъ вернуться въ казармы, обѣщавъ имъ чарку водки.

Вообще „Извѣстія“ отмѣчаютъ отдѣльныя случаи, когда солдаты отдаютъ оружіе, выражаютъ сочувствіе, нѣкоторая часть даже не стрѣляютъ. Активной поддержки, по имѣющимся пока свѣдѣніямъ, не было.

Вокругъ Москвы.

По свѣдѣніемъ „Извѣстій С. Р. Д.“, въ рузскомъ и волоколамскомъ уѣздахъ моск. губ., настроеніе среди крестьянъ сильно повышенное. Крестьяне, узнавъ о забастовкѣ, высказываютъ желаніе сообразовать свои дѣйствія съ Москвою и въ случаѣ надобности готовы оказать всяческую поддержку городу. Въ судогодскомъ, вязниковскомъ и покровскомъ уѣздахъ владимірской губ. настроеніе крестьянъ также боевое.

15 декабря около Твери совершено было поврежденіе телефона. Въ двухъ верстахъ отъ Твери находится огромная морозовская мануфактура, на которой работаетъ нѣсколько тысячъ человѣкъ. На фабрикѣ уже давно шло броженіе, наконецъ, вылившееся въ реальную форму. Толпа рабочихъ, приблизительно около четырехъ тысячъ человѣкъ, прекрасно вооруженная, двинулась на линію николаевской желѣзной дороги. Попорчены телефонная линія Петербургъ — Москва, правительственный и желѣзнодорожный телеграфы и разворочено полотно желѣзной дороги. Говорятъ, что телефонная линія попорчена на протяженіи семнадцати верстъ. Никакого сопротивленія этой большой толпѣ нельзя было оказать за недостаткомъ вооруженной войсковой силы.

На слѣдующій день между Тверью и Петербургомъ снова были повреждены телеграфъ, телефонъ и желѣзнодорожный путь. По слухамъ, двухтысячный отрядъ морозовцевъ отправился для порчи пути николаевской дороги. Отрядъ этотъ миновалъ уже Брянцево и Дорожину и продолжаетъ свое наступленіе на сѣверъ. Для подкрѣпленія его изъ Твери, по слухамъ, посылается еще одинъ отрядъ, также изъ двухъ тысячъ вооруженныхъ рабочихъ.

Правительственныя войска.

Немногочисленныя правительственныя войска дѣйствовали съ обычною для нихъ жестокостью. Въ дѣло по преимуществу пускались пулеметы и пушки. Доблестное воинство, прежде чѣмъ вступить въ улицу, производило „артиллерійскую подготовку“, тщательно ее обстрѣливая. Дома изъ которыхъ раздавались выстрѣлы боевыхъ дружинъ, разрушались артиллерійскимъ огнемъ. Пострадали сотни домовъ и тысячи „мирныхъ“ обывателей. Пулеметы втаскивались на колокольню—таково, по мнѣнію Дубасова, наилучшее предназначеніе христіанскихъ храмовъ. При малѣйшемъ подозрѣніи, что въ зданіи нашелъ убѣжище дружинникъ, шрапнелей не жалѣли; у Николаевскаго вокзала потребительная лавка разрушена, хотя въ ней не было ни одного дружинника. Безсильное побѣдить народъ, войско стрѣляли безъ толку по улицамъ, скашивая все что попадалось по пути, разстрѣливая стариковъ и дѣтей.

Къ кровавымъ сценамъ, приведеннымъ отчасти выше, прибавимъ слѣдующее

жомъ магазиновъ и квартиръ. Въ этомъ направленіи ихъ „патріотическая“ работа пойдетъ, конечно, и дальше, если только въ Москвѣ еще осталось, что грабить.

Въ Думѣ.

Московская дума, въ которой преобладаніе получили черносотенные элементы, въ эти кровавые дни не нашла ничего лучше, какъ просить, чтобы при генералъ-губернаторѣ былъ учрежденъ „совѣтъ изъ общественныхъ дѣятелей“. Дубасовъ согласился и обрадовалъ думцевъ извѣщеніемъ, что въ Москву двинуты новыя войска. Въ резолюціи [illegible] съ одной стороны [illegible] ностью въ проведеніи реформъ 17 октября, съ другой стороны выражается увѣренность, что [illegible] „либеральныхъ“ преобразованій. Въ послѣднемъ засѣданіи дума постановила выдать пособіе воинамъ, пострадавшимъ при защитѣ отечества. Будетъ ли выдано пособіе адм. Дубасову — [illegible].

Буржуазно-либеральныя партіи.

О жизни въ эти дни буржуазныхъ партій въ печать не попало никакихъ свѣдѣній. Сообщалось только, что союзъ союзовъ рѣшилъ поддержать возстаніе, а умѣренныя партіи обратились къ населенію съ воззваніемъ. Бюро земскихъ и городскихъ дѣятелей, подъ грохотъ пушекъ, постановило... созвать въ январѣ еще одинъ съѣздъ...

Революціонные дни въ Москвѣ.

(Очерки очевидца).

7 декабря въ 12 часовъ дня объявляется московскимъ Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ всеобщая забастовка. 8 декабря уже вся Москва становится на ноги. Вечеромъ разгоняется митингъ въ Акваріумѣ. Боевыя дружины не принимаютъ боя и расходятся по районамъ. Ночью съ 9-го на 10-ое орудійнымъ огнемъ разрушенъ домъ Фидлера. Убитые, раненые, взятые въ плѣнъ... Юная Фидлеровская дружина отражаетъ аттаки. Четырнадцатилѣтняя дѣвушка подъ градомъ выстрѣловъ перевязываетъ раненыхъ. Съ крыши бросаютъ бомбы. Послѣ двѣнадцати орудійныхъ выстрѣловъ дружина сдается подъ условіемъ свободнаго пропуска изъ осажденнаго дома. Положивъ свое оружіе, осажденные выходятъ изъ дому. Вопреки данному слову, на нихъ напускаютъ конныхъ драгунъ, которые рубятъ и топчутъ людей. Около 120 человѣкъ захватываютъ и арестовываютъ, остальные разбѣгаются.

10 декабря начинается правильный бой. Около Страстного монастыря поставлена артиллерія и пьяные драгуны. Орудійные снаряды летятъ во всѣ стороны, драгуны стрѣляютъ безпорядочно вдоль Тверской улицы, Тверского и Страстного бульваровъ. Снаряды и пули летятъ во всѣ стороны, попадая въ частныя квартиры и въ мирныхъ прохожихъ. Московскому населенію объявлена война, убитые и раненые падаютъ всюду. Санитарные отряды, которые Дубасовъ назвалъ „мятежными“, работаютъ подъ градомъ пуль и шрапнели.

Московскому населенію объявлена война и вся Москва становится на ноги. Во всѣхъ концахъ идетъ лихорадочная работа. Старики и дѣти, чернорабочіе и квартирохозяева, всѣ объединились однимъ порывомъ страстной ненависти къ насильникамъ и убійцамъ.

Телеграфные и телефонные столбы падаютъ одинъ за другимъ и стаскиваются въ одно мѣсто. Снимаютъ ворота и перегораживаютъ ими улицы. Тащутъ повозки, ломовыя телѣги, ящики, бульварныя скамейки, комоды и всевозможную рухлядь. Все идетъ въ дѣло, все переплетается проволокой. Срываются вывѣски, валятъ телефонныя будки.

Съ трудомъ удается властямъ очистить за день нѣсколько улицъ и по этимъ улицамъ начинаются насилія и убійства, обыски и избіенія. И какъ только отряды войскъ уходятъ далѣе, граждане, желая отбить хотя бы еще нѣсколько часовъ свободы и безопасности, снова воздвигаютъ баррикады. И если вы посмотрите въ самыя отдаленныя окраины Москвы, вы увидите то же самое. [illegible] на полтораста верстъ отъ [illegible] дровѣ въ Скурилнѣ (по Ярославской ж. д.) рабочіе бросили работу, обезоружили полицію и жандармовъ, вооружили боевые отряды и дышатъ тою же завоеванною свободой. Та же радость, то же оживленіе. Изъ окрестныхъ деревень собираются крестьяне, смѣшиваются съ рабочими и на митингахъ слушаютъ новыя для нихъ слова о новыхъ порядкахъ. Вооруженные шашками урядниковъ и жандармскими револьверами рабочіе охраняютъ порядокъ, и населеніе чувствуетъ себя въ безопасности. Фабриканты и священники объявляютъ себя сторонниками новыхъ порядковъ.

Командиръ сапернаго батальона въ Александровѣ заманилъ въ казармы фабриканта Баранова, который требовалъ передачи оружія народу, и арестовалъ его, нарушивъ данное Баранову предварительно „честное слово“ не лишать его свободы.

Въ казармахъ арестованъ одинъ изъ делегатовъ рабочихъ. Когда рабочіе массою окружили казармы и требовали освобожденія арестованныхъ, взводъ саперовъ далъ залпъ и поранилъ семь человѣкъ.

И все шире, все больше развивается открытая борьба рабочихъ и всего народа за нужную ему свободу. Жертвы въ этой борьбѣ никого не смущаютъ.

Политическая забастовка въ Петербургѣ.

Для защиты основныхъ политическихъ правъ, для защиты уже завоеванной свободы, была объявлена 8 декабря всеобщая забастовка въ Петербургѣ. Расточая увѣренія въ честномъ выполненіи обѣщаній манифеста 17 октября, правительство фактически возвращалось къ времени безудержнаго полицейскаго произвола. Аресты бюро крестьянскаго союза, почтово-телеграфныхъ служащихъ, предсѣдателя Совѣта Рабочихъ Депутатовъ и наконецъ самого Совѣта слѣдовали одинъ за другимъ. Видя свою безнаказанность, полиція наглѣла. Отпоръ въ видѣ всеобщей забастовки былъ вынужденъ. Это было оборонительное сраженіе въ томъ смыслѣ, что выборъ момента начала сраженія принадлежалъ не рабочимъ, а ихъ врагу. Рабочіе приняли вызовъ.

Моментъ былъ не благопріятенъ для рабочихъ въ Петербургѣ. Новый составъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ не успѣлъ пріобрѣсти опыта. Партійныя рабочія организаціи переживали сложный процессъ перестройки: отъ подполья къ легализаціи, отъ старыхъ формъ организаціи къ формѣ выборно-демократической, отъ фракціоннаго раздвоенія къ слiянію. Рабочая масса, казалось, не могла еще, къ тому же, успѣть оправиться отъ истощенія, — результата упорныхъ октябрьскихъ и ноябрьскихъ забастовокъ. И тѣмъ не менѣе, дерзкій вызовъ правительства былъ

и охраняются часовыми. Заранѣе уже въ ночь на 8 декабря, арестуются предполагаемые члены забастовочнаго комитета: Рапчинскій, Руктешель, Звонаревъ, Слободзинскій Кудряшева, Бергольдъ и два делегата отъ Александровскаго завода: Дементьевъ и Савчуковъ.

Вокзалъ Варшавской дороги и всѣ станціонные пути охраняются войсками. Машинисты отказываются вести поѣзда, ихъ уговариваютъ и кон[illegible]тать подъ надзоромъ нѣсколькихъ солдатъ (до 6 человѣкъ на паровозѣ). Тѣмъ не менѣе поѣзда ходятъ неправильно. Подобными же мѣрами удалось полиціи предупредить забастовки и на другихъ дорогахъ Петербургскаго узла. Несмотря на это, по причинѣ желѣзнодорожныхъ забастовокъ по линіямъ, не примыкающимъ къ Петербургу, товарное движеніе въ петербургскомъ узлѣ остановилось, а пассажирское сведено до минимума. По Балтійской жел. дорогѣ были случаи умышленнаго крушенія поѣздовъ.

Изъ района окружной организаціи были получены извѣстія о бодромъ настроеніи и состоявшихся дружныхъ забастовкахъ въ Колпинѣ и Сестрорѣцкѣ.

10 декабря прекратился выходъ всѣхъ газетъ, кромѣ „Новаго Времени“ и „Свѣта“. Въ „Новомъ Времени“ работали, по однимъ свѣдѣніямъ, солдаты, по другимъ—іуды подъ охраной солдатъ. Въ то же время появилась туча черносотенныхъ анонимныхъ листковъ. И приходится признать, что вся эта черносотенная печать, не встрѣчая достаточнаго противодѣйствія со стороны печати болѣе или менѣе правдивой, внесла извѣстную долю деморализаціи въ ряды борцовъ за свободу. Всеобщая политическая забастовка имѣетъ смыслъ только тогда, когда она охватываетъ дѣйствительно широкій кругъ рабочихъ. Это поняли черносотенцы. Они приняли тактику: увѣрять рабочихъ каждаго района, будто они одни бастуютъ, а во всѣхъ другихъ районахъ работа идетъ обычнымъ порядкомъ. Вѣрныя свѣдѣнія о размѣрѣ забастовки распространялись съ трудомъ,—и многіе забастовщики готовы были повѣрить, что они дѣйствительно покинуты товарищами другихъ районовъ на произволъ судьбы. Эта роль черносотенной печати должна вообще приниматься во вниманіе при устройствѣ массовыхъ политическихъ забастовокъ. Для взаимнаго освѣдомленія должны быть принимаемы заранѣе самыя энергичныя мѣры.

Ложныя свѣдѣнія черносотенныхъ изданій, видимость желѣзнодорожнаго движенія, продолженіе движенія въ большей части сѣти конножелѣзныхъ городскихъ дорогъ, неудача забастовки въ лавкахъ и магазинахъ, возстановленіе электрическаго освѣщенія и вообще наружно-обычный видъ города дали поводъ къ ликованіямъ черносотенныхъ газетъ: онѣ увѣряли, что въ понедѣльникъ 12 декабря забастовка должна всюду прекратиться. Надежды черносотенцевъ не оправдались. Въ этотъ день, по свѣдѣніямъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, дѣло обстояло слѣдующимъ образомъ:

Невскій районъ. Работаютъ только стеариновый заводъ и фабрики Наумана, Торнтонъ и Варгунина. Тѣмъ не менѣе замѣчается, что настроеніе падаетъ, благодаря тому, что желѣзныя дороги не бастуютъ.

Василеостровскій районъ. По[...]авшіе рабочіе фабрики Лаферма были встрѣчены драгунами, которые заявили, что не будутъ стрѣлять. Рабочіе разошлись безъ потерь. Въ тотъ же день изъ Кронштадта былъ перевезенъ въ Петербургъ отрядъ въ 300 минеровъ, чтобы замѣнить ими забастовщиковъ на электрическихъ станціяхъ. Они отказались отъ позорной роли штрейкбрехеровъ. По городу ходили слухи объ отказѣ солдатъ Павловскаго полка ѣхать для [illegible] броженіи среди преображенцевъ и въ желѣзнодорожномъ баталіонѣ. Вообще, роль войска въ дни забастовки не была замѣтна, если не считать занятія солдатами желѣзнодорожныхъ станцій и оцѣпленія нѣкоторыхъ заводовъ во время повальныхъ обысковъ. Зато полиція и казаки съ каждымъ днемъ становились смѣлѣе. Не станемъ перечислять случаевъ избіенія отдѣльныхъ прохожихъ—это явленіе въ наше время торжества Виттевскаго „правового порядка“ стало настолько обычнымъ, что не вызываетъ разговоровъ.

Поведеніе полиціи вызывало кое-гдѣ рѣзкій отпоръ. Передаютъ о случаяхъ убійства околоточныхъ надзирателей на Вас. Островѣ и на Петербургской сторонѣ. За Невской заставой, около Обуховскаго завода, околоточный съ помощью казаковъ, арестовалъ оратора, но вслѣдъ затѣмъ былъ избитъ толпою; съ него снято оружіе. При остановкѣ путиловцами паркетной фабрики убитъ городовой. Съ понедѣльника 12 декабря казачьи патрули за Невской заставой стали держать себя все болѣе вызывающе. 13-го они ворвались въ сборочную мастерскую Александровскаго завода, откуда будто бы раздался выстрѣлъ. Рабочіе были безоружны; казаки дѣйствовали холоднымъ оружіемъ, убили троихъ, ранили очень многихъ. Послѣ того рабочіе прекратили работу и ушли съ завода. Около выборгской ниточной мануфактуры были залпы въ рабочихъ, нѣсколько человѣкъ убито. Къ концу недѣли „охранители порядка“ дошли до того, что вызвали даже со стороны буржуазной газеты „Наша Жизнь“ слѣдующее замѣчаніе: „Только допуская намѣреніе вызвать возстаніе, можно понять вчерашнія и позавчерашнія безчинства полицейской и военной силы на петербургскихъ заводахъ, вслѣдствіе которыхъ сплошь и рядомъ вновь вспыхивала уже прекращавшаяся забастовка“.

По телефону изъ Москвы.

— Сегодня утромъ Москва была осчастливлена выходомъ въ свѣтъ двухъ газетъ патріотическаго направленія вышли „Московскія Вѣдомости“ и „Русскій Листокъ“, хотя и въ уменьшенномъ размѣрѣ, но съ обычнымъ количествомъ гнуснаго, провокаторскаго матеріала. Газетки однако не имѣютъ сбыта, такъ какъ тревожное время въ Москвѣ не миновало: раздающіеся съ 6-ти часовъ ружейные и орудійные залпы мощнымъ голосомъ свидѣтельствуютъ о томъ, что въ Москвѣ, какъ утверждаетъ петербургское телеграфное агентство, „наступило полное успокоеніе“. Борьба не прекратилась и сегодня ведется съ еще большей силой, чѣмъ до нынѣ. Тѣмъ не менѣе разсчитываютъ, что завтра выйдутъ и остальныя московскія газеты.

— Доблестный московскій генералъ-губернаторъ вице-адмиралъ Дубасовъ нашелъ наконецъ быстрый способъ прекратить революціонные дни въ Москвѣ: сего дня около трехъ часовъ [illegible] осаждающей московскую переговорную станцію публикѣ было объявлено, что по распоряженію московскаго генералъ-губернатора вице-адмирала Дубасова московская го-

родская телефонная станція не будетъ соединять московскихъ частныхъ абонентовъ съ петербургскими и что междугородный телефонъ предоставляется въ исключительное пользованіе правительства. Черезъ десять минутъ послѣ этого распоряженія междугородная телефонная линія была повреждена.

— Слухи объ арестѣ нѣкоторыхъ главарей вооруженнаго возстанія въ Москвѣ находятъ себѣ нѣкоторое подтвержденіе. Въ ночь на 15 декабря въ домѣ Толмачева, что въ Газетномъ переулкѣ, арестованъ комитетъ соціалъ-революціонной партіи. Послѣ ареста послѣдовалъ самый тщательный и строгій обыскъ, причемъ полиціи, по ея словамъ, удалось захватить всю переписку, всѣ документы и большую сумму денегъ, предназначенную на вооруженное возстаніе. Между прочимъ, арестованъ и городской инженеръ Виноградовъ, у котораго, по увѣреніямъ полиціи, найдено было четыре бомбы.

— Вчера въ районѣ второго участка Мѣщанской части изъ Сокольниковъ возвращался отрядъ артиллеріи и пѣхоты. Въ этотъ моментъ, когда отрядъ проходилъ по Краснопрудной улицѣ, изъ дома Бодуа раздался выстрѣлъ, которымъ было ранено два солдата. Отрядъ немедленно остановился, орудія были поставлены на позиціи и началась артиллерійская канонада. Стрѣляли долго и съ остервененіемъ. Отъ выстрѣловъ домъ былъ разрушенъ, обвалился цѣлый уголъ и совершенно уничтожены двѣ лавки: желѣзная и рыбная лавка Сапожниковыхъ. Въ лавкахъ рѣшительно ничего не осталось. Къ счастью обывателей, они успѣли спастись, и потому на этотъ разъ бомбардировка окончилась безъ человѣческихъ жертвъ. На той же улицѣ той же артиллеріей уничтоженъ цѣлый рядъ домовъ Титова, Гвоздкаго, Бычкова и зданіе электрической станціи. Въ этихъ домахъ бреши, произведенныя пушечными снарядами достигаютъ сажени въ діаметрѣ. При разрушеніи этихъ домовъ по приблизительному подсчету убито 8 человѣкъ тяжело ранено 20 и нѣсколько человѣкъ ранено болѣе легко.

— Толпа революціонеровъ въ количествѣ болѣе 1000 человѣкъ направилась вчера къ Сущевскому полицейскому дому съ цѣлью освободить находящихся тамъ политическихъ преступниковъ. Кстати сказать, въ Сущевской части находится великое множество задержанныхъ. Подойдя къ зданію, толпа стала стрѣлять въ него. Спрятанные въ зданіи части для ея охраны, стали отвѣчать, но вяло. Между тѣмъ огонь революціонеровъ съ каждой минутой возросталъ. Пришлось обратиться за подмогой. Вызваны были артиллеристы и казаки, которые по прибытіи немедленно вступили въ бой. Въ концѣ концовъ побѣда осталась на сторонѣ регулярныхъ войскъ, но съ обѣихъ сторонъ было очень много убитыхъ и раненыхъ.

— Изъ Твери сообщаютъ о дѣйствіяхъ рабочихъ Морозовской мануфактуры. Рабочіе заняли всѣ зданія мануфактуры, и прочными толстыми баррикадами забаррикадировали всѣ входы, за исключеніемъ небольшого выхода, ведущаго на рѣчку Тамаку. Войска, направленныя въ большомъ количествѣ для овладѣнія зданіями мануфактуры, подошли къ нимъ, не встрѣтивъ активнаго сопротивленія. Подготовивъ атаку артиллерійскимъ огнемъ и разрушивъ баррикады, войска взяли зданія, но ничего тамъ не нашли, кромѣ нѣсколькихъ мирныхъ обывателей, которыхъ, впрочемъ, всѣхъ до одного арестовали. Всѣ же рабочіе мануфактуры въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ оказались уже за двадцать верстъ отъ Твери, гдѣ напали на станцію Николаевской желѣзной дороги Кулицкая и тамъ разгромили телеграфъ, попортили аппараты и провода. Станціонныя зданія пострадали сравнительно мало. Затѣмъ рабочіе направились на линію, спилили нѣсколько телефонныхъ и телеграфныхъ столбовъ и принялись разрушать полотно. Не имѣя однако съ собой [illegible] развинтили стыки, но рельсъ не повырывали. Завидя посланныхъ на линію дороги надсмотрщиковъ для исправленія телефонной и телеграфной линій, рабочіе схватили надсмотрщиковъ, отобрали у нихъ инструменты для ремонта и отпустили на всѣ четыре стороны. До сихъ поръ рабочіе держатся всѣ вмѣстѣ.

— Другой нашъ корреспондентъ сообщаетъ:

„Едва Москва пережила одинъ болѣе или менѣе спокойный денекъ, какъ сегодня съ ранняго утра, съ шести часовъ, [illegible] Прѣсны [illegible]
ваетъ Прѣсны съ боковъ. Для очистки дороги маленькіе деревянные домики сносятся орудійными снарядами почти до основанія. Происходитъ такое разрушеніе, какого даже Москва еще не видала. Сообщаемыя намъ свѣдѣнія, какъ мы уже отмѣтили, касаются только событій, имѣвшихъ мѣсто до полудня. Дальнѣйшія же извѣстія объ этомъ боѣ въ виду извѣстнаго распоряженія московскаго генералъ-губернатора, нами, къ сожалѣнію, не получены.

— Около городского манежа, гдѣ были сосредоточены войска, полиціей были задержаны три разнощика газетъ, при которыхъ были найдены бомбы. Арестованные назвали себя газетчиками изъ Горбачевской артели.

— По слухамъ, полиціей обнаружено и арестована въ Петровскомъ паркѣ большая фабрика бомбъ.

— Раненыхъ, находящихся на частныхъ квартирахъ, по распоряженію градоначальника, свозятъ въ настоящее время въ Бахрушинскую и Басманную больницы. Какъ выясняется, большинство раненыхъ—случайные прохожіе и зѣваки. Многіе раненые имѣютъ ужасный видъ. У иныхъ, пострадавшихъ отъ пушечныхъ выстрѣловъ, оторваны конечности.

— По постановленію собранія рабочихъ типографскаго дѣла, наборщики сегодня приступили къ работамъ. Завтра выйдутъ всѣ московскія газеты.

— По слухамъ, съ завтрашняго дня возстанавливается правильное сообщеніе по московско-казанской и московско-кіево-воронежской желѣзнымъ дорогамъ.

— Въ московскихъ биржевыхъ кругахъ получены изъ-за границы свѣдѣнія, нѣсколько объясняющія подъемъ нашей ренты при столь прискорбныхъ обстоятельствахъ. Заграничные банки, держащіе у себя большое количество русской ренты, всѣми силами взвинчиваютъ цѣны на нее, въ виду наступленія на дняхъ на Западѣ новаго года, т. е. срока, къ которому банки составляютъ свои балансы, въ которыхъ, разумѣется, не особенно удобно отмѣчать большія потери.

— Въ послѣдніе дни въ Москвѣ произведено масса арестовъ лицъ принадлежащихъ къ боевой дружинѣ. Аресты преимущественно произведены въ районахъ Прѣсни, Сущева, Арбата и Бронной улицы. Число арестованныхъ, говорятъ, считается сотнями.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Въ Москвѣ.

Москва, 17 декабря 12 ч. 35 м. Сегодня съ утра началась перестрѣлка между войсками и революціонерами, засѣвшими въ домахъ у Прѣсненской части. Весь районъ оцѣпленъ войсками. Идетъ стрѣльба изъ орудій. Горитъ нѣсколько домовъ. Часть революціонеровъ погибла въ огнѣ, часть арестована.

Москва, 17 декабря, 3 ч. 45 мин. Стрѣльба на Прѣснѣ усиливается: стрѣляютъ войска, стрѣляютъ и революціонеры изъ оконъ зданій, охваченныхъ огнемъ. Бомбардируютъ фабрики Шмидта и Прохоровскую мануфактуру. Жители сидятъ въ подвалахъ и погребахъ. Обстрѣливается Горбатый мостъ, гдѣ устроена очень сильная баррикада. Подходятъ еще войска. Революціонеровъ не забираютъ, а разстрѣливаютъ.

* **Москва**, 17 декабря. Съ 4 час. ночи до 10 утра сегодня продолжалась [illegible]. Разстрѣливались баррикады прохоровской мануфактуры.

Больницы переполнены ранеными и убитыми. Многихъ изъ нихъ вчера перевели изъ Ново-екатерининской больницы въ Бахрушинскую и Басманную, такъ какъ Екатерининская оказалась переполненной.

Всѣ революціонныя силы вчера были сосредоточены на Прѣснѣ; улицы этой мѣстности забаррикадирова[...]

[...]кія работаютъ. Конки ходятъ, магазины открыты.

* **Ревель**, 16 декабря. Третьяго дня разгромлены имѣнія: Маартъ, Селли, Пургель, Койль и нѣсколькихъ другихъ. Въ Ризенбергѣ была крупная стычка между отрядомъ драгунъ и мятежниками. Со стороны драгунъ трое ранены; потери мятежниковъ значительны. Вчера, ночью, поѣздъ вышедшій изъ Ревеля потерпѣлъ около Разика крушеніе, такъ какъ были сняты злоумышленниками рельсы.

Ревель, 16 декабря. Вчера повстанцы напали на мѣстечко Раппель, сожгли уѣздное полицейское управленіе и камеру мирового судьи. Желѣзнодорожный мостъ на феллинской дорогѣ сожженъ. Разграблены имѣнія: „Аллаферъ", причемъ сынъ помѣщика взятъ въ плѣнъ и „Пикферъ", управляющій котораго также въ плѣну. Имѣніе „Валькъ", гапсальскаго уѣзда, сожжено.

Въ Польшѣ.

Варшава, 17 декабря.—Вчера въ нѣкоторыхъ мѣстахъ города революціонеры устраивали проволочныя загражденія и баррикады, снимаемыя войсками и разъѣздами. При появленіи послѣднихъ революціонеры разбѣгались. Фабрики продолжаютъ бастовать. Вчера на четырнадцатой верстѣ варшавско-вѣнской дороги забастовщики сняли рельсы и подпилили телеграфные столбы.

Варшава, 17 декабря. — Большинство магазиновъ сегодня закрыто подъ угрозой агитаторовъ.

Сосновицы, 16 декабря. — Вчера около станціи Лазы пассажирскій поѣздъ былъ задержанъ посредствомъ автоматическаго тормаза неизвѣстными пассажирами, которые, угрожая револьверами, заставили машиниста покинуть паровозъ и подложили подъ паровозъ взрывчатый снарядъ и произвели взрывъ. Около Домбровы взрывомъ динамита поврежденъ желѣзнодорожный мостъ. Почтово-телеграфная забастовка окончилась.

Варшава, 16 декабря.—Въ Лодзи арестовано нѣсколько сотъ человѣкъ.

Серпецъ, 16 декабря. — Сегодня сходы всѣхъ волостей подтвердили приговоръ состоявшагося въ деревнѣ Козеброды съѣзда волостныхъ старшинъ и волостныхъ писарей о введеніи въ дѣлопроизводство польскаго языка.

Варшава, 1[...] декабря. Сегодня въ 3 часа ночи взорванъ динамитомъ мостъ на рѣкѣ Быстржицѣ, вслѣдствіе чего движеніе между Варшавой и Люблиномъ пріостановлено. Испорченъ также взорвавшимся снарядомъ временный деревянный мостъ на Колюшковской вѣтви Привислянскихъ жел. дорогъ.

Варшава, 17 декабря. Въ теченіе послѣднихъ трехъ дней въ Радомѣ раненъ земскій стражникъ, въ Сташовѣ убитъ солдатъ, въ Опатовскомъ уѣздѣ толпой отобраны у трехъ стражниковъ шашки и револьверы, въ Скаржискѣ разгромлено гминное управленіе, уничтожены царскіе портреты, въ Илжецкомъ уѣздѣ разгромлено гминное управленіе, раненъ войтъ, въ конскомъ уѣздѣ разгромлены 4 винныхъ лавки, почтовое отдѣленіе и гминное управленіе. 15 декабря въ Ченстоховѣ произведено два покушенія на крушеніе поѣздовъ, но безуспѣшно.

Въ Донецкомъ бассейнѣ.

Бахмутъ, 16 декабря. Положеніе дѣлъ въ донецкомъ бассейнѣ ежедневно ухудшается. Ежедневно можно ожидать прекращенія дѣятельности всѣхъ рудниковъ и заводовъ.

Бахмутъ, 15 декабря.—Движеніе на екатерининской желѣзной дорогѣ прекратилось, если не считать отдѣльныхъ поѣздовъ, въ которыхъ разъѣзжаютъ делегаты стачечнаго комитета. Для минеральнаго топлива и предметовъ первой необходимости даютъ поѣзда и вагоны. Революціонерами заняты станціи: Попасная, Дебальцево, Ясиноватая и Гришино.

Бахмутъ, 15 декабря.—Для дѣйствій противъ желѣзнодорожныхъ станцій завѣдующимъ военной охраной Донецкой [illegible] пути конница. Всѣ войска будутъ сосредоточены въ трехъ пунктахъ: Бахмутѣ, Гришинѣ и Горловкѣ. Гришинская центральная станція бахмутской телефонной сѣти находится въ рукахъ стачечнаго комитета, который не допускаетъ мѣстныхъ властей передавать свои распоряженія по телефону; не допускаются также переговоры на иностранныхъ языкахъ.

* **Бахмутъ**, 16 декабря. Крестьяне четырехъ прилегающихъ къ Дебальцеву деревень—Чернухино, Ильинка, Васильевка и Георгіевка, примкнули къ стачеч[...]

Кременчугъ, 14 декабря. Въ верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ большинство помѣщичьихъ экономій сожжено крестьянами. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ были столкновенія крестьянъ съ войсками. Много жертвъ.

Умань, 16 декабря. Устраиваемыя комиссіей грамотности народныя чтенія распоряженіемъ исправника прекращены.

Тамбовъ, 16 декабря. Раненый вице-губернаторъ Богдановичъ провелъ тяжелую ночь. Пульсъ учащенный. Силы поддерживаются впрыскиваніемъ морфина. Врачи нашли неосторожнымъ производить теперь же операцію до выясненія хода болѣзни.

***Владиміръ**, 16 декабря. Городъ Ковровъ съ уѣздомъ объявлены губернаторомъ на положеніи чрезвычайной охраны.

***Калуга**, 16 декабря. Калуга и Калужская губернія объявлены на положеніи чрезвычайной охраны.

***Севастополь**, 15 декабря. (Замедлена телеграфомъ). Пять дней уже нѣтъ пароходовъ изъ Одессы.

***Кременчугъ**, 14 декабря. (Замедлена телеграфомъ). Въ посадѣ Крюковѣ въ квартиру полковника Соколова, гдѣ находился временный генералъ-губернаторъ, генералъ-маіоръ Штернъ, брошена бомба, которая не разорвалась. Бросившій скрылся.

***Усмань**, 17 декабря. Въ сосѣднемъ Борисовскомъ уѣздѣ разграблено и сожжено около 50 усадебъ.

Минскъ, 16 декабря. Тяжело раненъ помощникъ полиціймейстера Шкляревичъ.

***Кременчугъ**, 16 декабря. Временный генералъ-губернаторъ объявляетъ о воспрещеніи митинговъ и сходокъ и ношенія оружія. Виновные въ бросаніи бомбъ и стрѣльбѣ изъ домовъ будутъ судимы по законамъ военнаго времени.

Владиміръ, 13 декабря. Объявлено губернаторомъ, что Александровъ съ уѣздомъ поставлены въ положеніе чрезвычайной охраны. Задержанъ поѣздъ съ представителями стачечнаго желѣзнодорожнаго бюро. На станціи Орѣхово убили помощника пристава.

***Саратовъ**, 16 декабря. Вчера на Институтской площади, близъ товарной станціи, на митингѣ рабочихъ въ третьемъ часу дня произошло столкновеніе съ казаками. Раздались выстрѣлы изъ толпы, послѣ чего казаки открыли стрѣльбу. По слухамъ убито трое, ранено около двадцати человѣкъ.

* **Тверь**, 15 декабря. Бастующимъ рабочимъ губернаторомъ предъявлено требованіе прекратить забастовку и митинги. Рабочіе отказались и забаррикадировали фабрики.

* **Тверь**, 16 декабря. Настроеніе рабочихъ спокойнѣе. Баррикады не сняты. Вокругъ морозовской фабрики расположились войска и артиллерія. Пропускъ свободный, но производится обыскъ проходящихъ. Женщины и дѣти покидаютъ фабрику.

* **Казань**, 14 декабря. Желѣзнодорожнаго движенія нѣтъ, но доставка поѣздовъ съ запасными продолжается. Почта направляется въ Москву на лошадяхъ.

* **Пермь**, 14 декабря. Объявлено воспрещеніе носить оружіе. Среднія учебныя заведенія закрыты. Бастуютъ рабочіе заводовъ Каменскаго, Любимова и Мотовилихинскаго. 12-го числа въ Мотовилихѣ произошло столкновеніе рабочихъ съ казаками; а на слѣдующій день—съ полуротой солдатъ. Есть убитые и раненые между солдатами.

* **Симферополь**, 17 декабря. Магазины закрыты. Забастовали жел. дорога, и земскія и городскія учрежденія, аптеки и банки.

* **Харьковъ**, 17 декабря. Подъ охраной войскъ производится движеніе пассажирскихъ поѣздовъ по Курско-Харьковско-Севастопольской и Харьково-Балашевской жел. дорогамъ. На Харьково - Николаевской дорогѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ значительно поврежденъ путь.

* **Одесса**, 16 декабря. По городу ходятъ патрули. Генералъ-губернаторомъ объявлено, что всѣ обязательныя постановленія, изданныя на основаніи положенія [illegible] и что [illegible] ихъ карается тюремнымъ заключеніемъ до 3 мѣсяцевъ или штрафомъ до 3000 рублей.

* **Новогрудокъ**, 16 декабря.—Въ Барановичахъ, вслѣдствіе прекращенія работъ служащими и мастеровыми полѣсскихъ дорогъ, объявлено военное положеніе. Генералъ-губернаторомъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Орловъ.

Арестованы инженеръ Левко, испортившій на телеграфной станціи аппаратъ, жена его и 5 агитаторовъ.

* **Елисаветградъ**, 16 декабря.—Прибыла изъ Одессы [illegible]

[...]кѣ и революціонерамъ со стороны мелкобуржуазныхъ элементовъ; черносотенныхъ элементовъ совершенно не чувствовалась. Была одна сплоченная, ненавидѣвшая только представителей и защитниковъ правительства масса; такова общая схема.

Затѣмъ товарищъ перешелъ къ изложенію отдѣльныхъ эпизодовъ борьбы, передачу которыхъ мы откладываемъ до слѣдующаго номера чѣмъ и закончилъ свою рѣчь.

Послѣ сообщенія товарища изъ Москвы была предложена слѣдующая программа дня:

1) Прекращеніе забастовки.
2) Реорганизація Исп. Ком.
3) Какъ быть съ закрытыми заводами.

По вопросу о прекращеніи забастовки.

1) Мнѣнія сходятся на томъ, что забастовка, отчасти уже прекратившаяся, должна быть объявлена пока совсѣмъ прекращенной однако только какъ забастовка, но съ готовностью къ продолженію революціонной борьбы, какъ выступленіе на улицу.

Послѣ обсужденія вопроса о прекращеніи забастовки, читается предполагаемая резолюція въ томъ смыслѣ, что пролетаріатъ хотѣлъ болѣе энергичнаго и активнаго выступленія чѣмъ забастовка, которая не удовлетворяла, а потому резолюція и предлагаетъ въ дальнѣйшемъ таковое выступленіе. По обсужденіи вырабатывается и принимается слѣдующая резолюція:

Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ объявляетъ въ понедѣльникъ 19 декабря забастовку прекращенной.

Въ виду того, что борьба народа съ правительствомъ не можетъ болѣе ограничиться одной дезорганизаціей хозяйственной жизни страны при помощи всеобщей забастовки и уже сейчасъ принимаетъ во многихъ мѣстахъ Россіи характеръ вооруженнаго выступленія, Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ рѣшаетъ перейти немедленно къ боевымъ дѣйствіямъ и приступить къ организаціи вооруженнаго возстанія.

По вопросу о реорганизаціи Исполнительнаго Комитета успѣлъ высказаться лишь одинъ товарищъ. Онъ говорилъ о несправедливомъ, несерьезномъ и необдуманномъ отношеніи проявляющемся въ настоящее время въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ совѣтской организаціи. Онъ указалъ на то, что теперь Совѣту приходится дѣйствовать при исключительно тяжелыхъ условіяхъ, и малодушнымъ является сомнѣніе, такъ-же какъ и наивна была бы слишкомъ повышенная оцѣнка прежняго положенія вещей, когда приходилось дѣйствовать при болѣе благопріятныхъ условіяхъ.

Этотъ вопросъ и стоящіе въ порядкѣ дня переносятся на слѣдующее засѣданіе.

ХРОНИКА.

—— **Похороны депутата Алексѣя Филиппова.** Въ субботу, 11 декабря на Митрофаніевскомъ кладбищѣ похороненъ депутатъ отъ завода Савельева Алексѣй Филипповъ. На кладбищѣ, въ 10 час. утра, повсюду кучками стояли рабочіе, пришедшіе отдать послѣдній долгъ товарищу „павшему въ борьбѣ роковой". Среди рабочихъ шныряли полицейскіе и разныя темныя личности, число ко[...]
[...]казали полусотнями съ ружьями на перевѣсъ.

Съ семянниковскаго завода была двинута пѣхота. Когда же со стороны небольшой группы была попытка собраться у Спасскаго кладбища, гдѣ должны были быть похоронены убитые товарищи, то туда были немедленно двинуты казаки, которые разогнали толпу.

Такимъ образомъ, правительство не только совершаетъ звѣрскія убійства, но не даетъ даже и похоронить погибшихъ достойнымъ образомъ.

—— **„Русская Газета".** Считаемъ нужнымъ напомнить читателямъ, что пользовавшаяся такой популярностью среди петербургскихъ рабочихъ „Русская Газета" (позднѣе „Набатъ") лишилась всѣхъ своихъ главныхъ сотрудниковъ, какъ то: Парвуса, Б. Воробьева, Дана, Мартова, Генкена, Ларина, Стрѣльскаго и др.

—— Сегодня долженъ былъ выйти № 1-ый „Петербургскій Рабочій", но чиновникъ въ канцеляріи градоначальника, словесно заявившій намъ о разрѣшеніи печатать газету подъ этимъ названіемъ, совершенно неожиданно отказалъ въ выдачѣ соотвѣтственнаго свидѣтельства, мотивировавъ пропускомъ неуказаннаго въ законѣ срока.

—— Столкновеніе рабочихъ и солдатъ на Невскомъ судостроительномъ заводѣ 16 декабря. Около 9 час. утра, въ Угольномъ пер. за Невской заставой, рабочіе Невскаго судостроительнаго завода въ количествѣ 3 тыс. человѣкъ собрались на митингъ. Предметомъ обсужденія было тяжелое безвыходное экономическое положеніе рабочихъ, въ виду происходящаго разсчета за забастовку. Почти въ самомъ началѣ собранія появились съ двухъ сторонъ казаки и двѣ роты Преображенскаго полка. Командующій офицеръ потребовалъ, чтобы собраніе немедленно разошлось. Къ офицеру обратился одинъ изъ делегатовъ собранія и разсказалъ ему вкратцѣ цѣль обсужденія. Въ отвѣтъ на слова рабочаго офицеръ намѣревался нанести ударъ говорившему делегату, но послѣдній отъ него уклонился. Раздался залпъ казацкихъ винтовокъ. Рабочіе дрогнули и передніе ряды, скошенные пулями падали на землю. Тогда боевая дружина рабочихъ дала залпъ изъ револьверовъ. Убитый офицеръ упалъ съ лошади. Казаки повторили залпъ въ воздухъ и такъ чередовались нѣсколько разъ. Рабочіе не стрѣляли и ни на шагъ не отступали. По словамъ нѣсколькихъ несчастныхъ, офицеръ Преображенскаго полка отдалъ приказъ еще стрѣлять, но солдаты медлили. Офицеръ повторилъ, но солдаты не стрѣляли. Видя, что рабочіе не сопротивляются, офицеръ далъ сигналъ къ отбою. Проигралъ рожокъ и солдаты, во главѣ съ казаками, быстро отошли, подобравъ убитыхъ и раненыхъ отъ мѣста происшествія. Рабочіе разошлись по домамъ. Результатъ столкновенія: убитыми 1 офицеръ, 2 казаковъ и нѣсколько раненыхъ, со стороны рабочихъ 27 человѣкъ убитыми и значительное число раненыхъ.

„Молва".

—— Работы къ созыву государственной думы спѣшно подвигаются впередъ: въ Таврическомъ дворцѣ поручено художнику расписать потолки и стѣны будущей парламентской залы къ 1 февраля. Но такъ какъ художникъ отказался закончить работу къ такому сроку, то созывъ думы откладывается на полмѣсяца...

—— Министръ юстиціи г. Манухинъ, доказавшій достаточно свою угодливость къ полицейскимъ приказамъ г. Дурново-Витте, оказался „либераленъ" въ „кабинетѣ 17 октября" и уволенъ вчера въ государственный совѣтъ. Вмѣсто него назначенъ завзятый реакціонеръ сенаторъ Акимовъ.

—— Съ 1 января 1906 г. въ Финляндіи упраздняется русская правительственная дирекція учебныхъ заведеній.

[...]отдѣльные договоры на перевозку моремъ гораздо меньшаго числа лицъ и по цѣнамъ гораздо болѣе низкимъ". Но какого-же именно числа лицъ и по какимъ же это „гораздо болѣе низкимъ цѣнамъ"? Просимъ Агентство отвѣтить на эти вопросы точными цифрами.

—— Въ „Домѣ предварительнаго заключенія" всѣ камеры заняты арестованными за послѣднее время рабочими и др. борцами за свободу. Въ „Крестѣ" (Одиночн. тюрьма на Выб. ст.) уже 318 „политическихъ" заключенныхъ. За недостаткомъ мѣстъ въ этихъ тюрьмахъ арестованные за послѣдніе дни препровождаются уже въ Пересыльную тюрьму.—Итакъ, 21 ст. „Положенія объ усил. охранѣ" развернулась при „конституціонномъ" кабинетѣ такъ, что могъ позавидовать и Плеве. Къ арестованнымъ 3 декабря рабочимъ депутатамъ предъявлено обвиненіе по ст. 101, 103, 104 и 126 угол. ул.

—— Торговыя фирмы и транспортныя общества въ Петербургѣ, имѣющія массу отдѣленій и контор въ провинціи, изъ многихъ мѣстностей не получаютъ въ послѣднее дни никакихъ свѣдѣній. Въ обществѣ „Надежда" за цѣлую недѣлю получена всего одна телеграмма объ объявленіи въ Варшавѣ всеобщей забастовки. Въ „Русск. общ. трансп. кладей" получено всего одно письмо изъ Москвы. Правленіе общества „Сормово" съ 12 декабря не имѣетъ никакихъ извѣстій изъ Нижняго-Новгорода. Пріѣхавшій изъ Сормова еще ранѣе этого артельщикъ былъ командированъ обратно въ Нижній-Новгородъ съ порученіями, но вынужденъ былъ вернуться обратно.

Пожертвованія

поступившія въ контору „Новой Жизни" съ 24 ноября по 13 декабря.

1) Въ пользу амнистированныхъ: 28 Ноября отъ М. Н. Доливо-Добровольской 2 р. 65 к.

2) Въ стачечный фондъ: 25 ноября отъ Семенова 5 р., 27-го отъ В. М. 20 р., 28-го отъ Смоленскаго землячества 50 р., 29-го отъ служащ. страх. отд. Комп. „Надежда" 93 р. 85 к., 30 го отъ В. 2 р. 50 р., 7 декабря отъ служащ. страх. отд. Комп. „Надежда" 47 р. 50 к., 8-го отъ тов. А. Б. 5 р., д-ра „М." 20 р., 10-го собрано на юридическомъ факультетѣ 57 р. 31 к., отъ слушательницъ Елен. курс. 20 р., отъ врача Гапина 1 р., 12-го отъ М. А. 10 р., 13-го собрано 10 дек. на юридич. курсахъ 18 р. Итого 347 р. 16 к.

3) Въ пользу семействъ убитыхъ рабочихъ: 25 ноября отъ кондукторовъ Балтійск. ж. д. 22 р. 94 к.

4. Въ комиссію о безработныхъ.

Ноября 24. Отъ повара К. 5 р., отъ Ивановой 25 р., отъ Багрова 9 р. 60 к., отъ С. 1 р., отъ служащихъ экспед. газ. „Новая Жизнь" 11 р. 77 к., отъ Воеводина 1 р., отъ Иванкова 1 р., отъ Медвѣдева 1 р., Ноября 25 отъ А. Давыдовой 3 р., отъ Лопухкой—два золотыхъ обручальныхъ кольца, черезъ товарища 1 руб., отъ Толстой 1 рубль, отъ студента 2 р., отъ Н. Н. 1 руб. 40 коп., Студ. А. Н. 5 р., К—ой 3 р., разныхъ лицъ 4 р. 40 к., Т. Н. Д. 10 р., Ноября 26 Черезъ Моск. Отд. Новой Жизни 79 р. 15 к., отъ Левгартички 3 р., отъ Л. А. Р. 25 р., отъ С. Э. Н. 25 р., отъ неизвѣстнаго 7 р. 20 к., отъ Н. А. Горева 6 р., отъ нижнихъ чиновъ команды Петерб. артил. склада 8 р. 30 к., отъ П. Ч. 2 р. 20 к., отъ Дмитріевой 1 р. 50 к., отъ мастерскихъ Невской пригородной кон. жел. дор. 20 р., отъ д-ра Шульманъ 5 р., 27-го ноября отъ рабочихъ типографіи Дрейдина 1 р. 50 к. 28 нояб. отъ группы служащ. Ряз. Ур. ж. д. 93 р. 77 к., отъ К. Н. Л. 35 р., отъ Н. Н 1 р., отъ Конст. Люц. Фельи 25 р., отъ бывшихъ лицеистовъ 9 р., отъ дѣтей 13 р. 87 к., отъ неизв. съ жуков к. ул. 1 р., отъ Кальварскаго 15 р. 15 к., отъ общеобразов. курсовъ (сборъ 2 р. 24 к., съ митинга въ Сестрорѣцкѣ 9 р. 11 к., отъ Смирновой 10 р., отъ Галиной 8 р., отъ Л. Слабоженска 40 к., 29 нояб. отъ Н. Норховника 5 р., отъ пушкарчиковъ 2 р., отъ служ. востр. Вологое-полоцк. ж. д. 12 р. 20 к., отъ служащихъ правлен. тов. „Нефть" 20 р. 10 к., отъ В. 5 р., отъ служ. акц. общ. „Гвоздь" 57 р., отъ наборщиковъ газеты Русь 39 р., съ митинга въ народн. домѣ Лефорта 6 р. 55 к. отъ кавказца А. С. Р. 1 руб., отъ поручика запаса Молчанскаго 10 р., отъ мастеровыхъ и рабочихъ мастерской Эфира (Охт. пор. зав.) 6 р. 20 к., отъ Гирша Когоновича 1 р., отъ Н. А. Л. 10 руб., отъ лѣсничаго Н. А.

...[illegible] сопротивленія. Подготовивъ атаку артиллерійскимъ огнемъ и разрушивъ баррикады, войска взяли зданія, но ничего тамъ не нашли, кромѣ нѣскольких мирныхъ обывателей, которыхъ, впрочемъ, всѣхъ до одного арестовали. Всѣ же рабочіе мануфактуры въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ оказались уже за двадцать верстъ отъ Твери, гдѣ напали на станцію Николаевской желѣзной дороги Кулицкая и тамъ разгромили телеграфъ, попортили аппараты и провода. Станціонныя зданія пострадали сравнительно мало. Затѣмъ рабочіе направились на линію, спилили нѣсколько телефонныхъ и телеграфныхъ столбовъ и принялись разрушать полотно. [illegible] вынтали стыки, но рельсъ не повырывали. Завидя посланныхъ на линію дороги надсмотрщиковъ для исправленія телефонной и телеграфной линій, рабочіе схватили надсмотрщиковъ, отобрали у нихъ инструменты для ремонта и отпустили на всѣ четыре стороны. До сихъ поръ рабочіе держатся всѣ вмѣстѣ.

— Другой нашъ корреспондентъ сообщаетъ:

„Едва Москва пережила одинъ болѣе или менѣе спокойный денекъ, какъ сегодня съ ранняго утра, съ шести часовъ, со стороны Прѣсны начали доноситься раскаты новой канонады. Орудія заговорили съ такою силою, какой Москва, ко всему уже привыкшая, до сихъ поръ еще не слыхала. Прѣсна берется штурмомъ. Подведены пушки и пулеметы. Разгромъ производится со всѣхъ сторонъ. Прѣсню, которую считаютъ очагомъ революціи, рѣшено, повидимому, взять, чего бы это не стоило. Прѣсня считается базою революціонеровъ; по слухамъ, тамъ же сосредоточенъ и весь революціонный штабъ, а въ послѣдніе дни сосредоточились и всѣ революціонныя силы.

15-го декабря вечеромъ состоялось постановленіе исполнительнаго революціоннаго комитета, которымъ комитетъ, признавая возстаніе удавшимся, постановилъ, въ виду чрезмѣрнаго утомленія дѣйствующихъ силъ и въ виду отлива многихъ силъ изъ Москвы, вооруженное возстаніе прекратить. По всѣмъ баррикадамъ были немедленно командированы спеціальные гонцы, сообщившіе повсюду распоряженіе исполнительнаго революціоннаго комитета. Бойцы стали покидать баррикады. На смѣну немедленно появились войска, дворники и разнаго званія добровольцы, принявшіеся тотчасъ же за разборку сооруженій. Въ теченіи цѣлой ночи по всей Москвѣ шла горячая работа. Революціонеры уже не препятствовали. Къ восьми часамъ утра баррикады почти повсюду были сняты. Жизнь въ городѣ уже начала болѣе или менѣе приближаться къ своимъ обычнымъ нормамъ. Открылись магазины, появился свѣтъ, начали двигаться по улицамъ немногочисленные уцѣлѣвшіе вагоны. Паника, царившая въ городѣ въ теченіи болѣе недѣли, начала уже какъ будто бы улегаться, какъ вдругъ сегодняшняя пальба неожиданно вернула москвичей къ только что пережитому тяжелому прошлому. Чѣмъ была вызвана эта канонада — не разобраться, настолько она была неожиданна. Существуетъ такое объясненіе: исполнительный революціонный комитетъ, отдавая распоряженіе о прекращеніи возстанія, имѣлъ въ виду распустить немедленно всѣ свои силы, считая, что тѣмъ самымъ онъ полагаетъ всякимъ агрессивнымъ дѣйствіямъ и съ той и съ другой стороны конецъ. Однако, едва лишь революціонеры сложили свое оружіе, какъ со стороны правительства начались чрезвычайно энергичныя, крутыя мѣры противъ революціонеровъ. Начались массовые захваты ихъ въ плѣнъ, пальба со стороны войскъ во многихъ мѣстахъ не прекращалось и революціонеры были вынуждены, сконцентрировавъ всѣ свои оставшіяся силы въ одномъ мѣстѣ, подвергнуться осадѣ со стороны правительственныхъ войскъ. Для этой цѣли имъ была отмежевана Прѣсня. Сколько ихъ тамъ—неизвѣстно, но сопротивленіе оказывается со стороны революціонеровъ довольно сильное. Правда, не малую услугу оказываютъ имъ и особыя, такъ сказать, топографическія условія Прѣсны, дѣлающія ее чрезвычайно благопріятнымъ для защищающихся стратегическимъ пунктомъ. Маленькія, узенькія, кривыя улицы Прѣсны чрезвычайно затрудняютъ [illegible] бы то ни были операціи съ артиллеріей. Пробраться туда съ пушками и со всѣми другими громоздкими орудіями можно только съ большими затрудненіями. Внутрь Прѣсни (свѣдѣнія эти касаются только событій, происшедшихъ до полдня) проникли пока только конные драгуны. Артиллерія же обстрѣли-

Москва, 17 декабря, 3 ч. 45 мин. Стрѣльба на Прѣснѣ усиливается; стрѣляютъ войска, стрѣляютъ и революціонеры изъ оконъ зданій, охваченныхъ огнемъ. Бомбардируютъ фабрики Шмидта и Прохоровскую мануфактуру. Жители сидятъ въ подвалахъ и погребахъ. Обстрѣливается Горбатый мостъ, гдѣ устроена очень сильная баррикада. Подходятъ еще войска. Революціонеровъ не забираютъ, а разстрѣливаютъ.

* **Москва,** 17 декабря. Съ 4 час. ночи до 10 утра сегодня продолжалась [illegible] Разстрѣливались баррикады прохоровской мануфактуры.

Больницы переполнены ранеными и убитыми. Многихъ изъ нихъ вчера перевели изъ Ново-екатерининской больницы въ Бахрушинскую и Басманную, такъ какъ Екатерининская оказалась переполненной.

Всѣ революціонныя силы вчера были сосредоточены на Прѣснѣ; улицы этой мѣстности забаррикадированы. Въ настоящее время Прохоровская мануфактура, гдѣ собралось до 10,000 рабочихъ и революціонеровъ, обложена тѣснымъ кольцомъ войскъ трехъ родовъ оружія.

На улицахъ сегодня расклеенъ указъ о временныхъ правилахъ наказуемости нѣкоторыхъ видовъ стачекъ.

Въ Прибалтійскомъ краѣ.

Рига, 16 декабря. Риго-орловская жел. дорога не возобновила еще движенія. Поѣзда балтійской дороги до Риги не доходятъ, а останавливаются на 8 верстъ отъ города, на „Сортировочной", оттуда же производится и отправленіе. Бастующимъ служащимъ риго-орловской жел. дор. объявлено увольненіе, если 17 декабря работы не возобновятся. Воспрещены всякіе митинги, сходки и сборища.

Въ дни всеобщей забастовки рижскія газеты не выходили. Театры закрыты.

Латышское общественное собраніе по распоряженію губернатора закрыто, и тамъ размѣщены войска.

Рига, 12 декабря. (Поѣздомъ). Вчера вечеромъ произведено нападеніе вооруженной толпы, состоявшей приблизительно изъ 100 человѣкъ, на домъ капитана Вольронда, командира крейсера „Кондоръ", выѣзжавшаго наканунѣ на взморье для поимки судна, везшаго революціонерамъ оружіе. На зовъ Вальронда по телефону о помощи вскорѣ явился полицейскій нарядъ въ числѣ 10 человѣкъ, но былъ толпою обезоруженъ, отведенъ на близлежащій желѣзнодор. откосъ, выстроенъ въ рядъ и разстрѣлянъ. Убитыми наповалъ оказались помощникъ пристава, околоточный надзиратель и городовой. Остальнымъ удалось въ темнотѣ спастись бѣгствомъ, и хотя ихъ преслѣдовали многочисленными выстрѣлами, но только одинъ городовой оказался раненымъ. У Вальронда нападавшіе похитили оружіе.

Виндава, 6 декабря (поѣздомъ). Войска вновь возвратились въ городъ, пополнивъ свой составъ новыми силами и артиллеріей. По городу расклеено объявленіе, предлагающее жителямъ сдать оружіе въ трехдневный срокъ. За послѣдніе дни, въ виду тревожныхъ слуховъ о возможной бомбардировкѣ города съ моря и о могущихъ быть столкновеніяхъ съ войсками, наблюдался усиленный отъѣздъ жителей.

Виндава, 9 декабря (поѣздомъ). Сегодня утромъ отбыли изъ Виндавы на пароходѣ „Дагмара" иностранные консулы съ семействами.

Рига, 10 декабря (поѣздомъ). Риго-орловская жел. дорога прекратила движеніе.

Съ джутовой фабрики похищена масса мѣшковъ. Предполагаютъ, что мѣшки похищены тайными организаціями для устройства баррикадъ.

Ревель, 16 декабря. Изъ ревельскаго уѣзда повстанцы перешли въ гапсальскій уѣздъ, не объявленный на военномъ положеніи. Разграблены и сожжены мѣстечко Мерьяма и почти всѣ имѣнія мерьямской волости. Мелкія фабрики и мастер-

[illegible]

Бахмутъ, 16 декабря. Положеніе дѣлъ въ донецкомъ бассейнѣ ежедневно ухудшается. Ежедневно можно ожидать прекращенія дѣятельности всѣхъ рудниковъ и заводовъ.

Бахмутъ, 15 декабря.—Движеніе на екатерининской желѣзной дорогѣ прекратилось, если не считать отдѣльныхъ поѣздовъ, въ которыхъ разъѣзжаютъ делегаты стачечнаго комитета. Для минеральнаго топлива и предметовъ первой необходимости даютъ поѣзда и вагоны. Революціонерами заняты станціи: Попасная, Дебальцево, Ясиноватая и Гришино.

Бахмутъ, 15 декабря.—Для дѣйствій противъ желѣзнодорожныхъ станцій завѣдующимъ военной охраной Донецкаго [illegible] пути конница. Всѣ войска будутъ сосредоточены въ трехъ пунктахъ: Бахмутѣ, Гришинѣ и Горловкѣ. Гришинская центральная станція бахмутской телефонной сѣти находится въ рукахъ стачечнаго комитета, который не допускаетъ мѣстныхъ властей передавать свои распоряженія по телефону; не допускаются также переговоры на иностранныхъ языкахъ.

* **Бахмутъ,** 16 декабря. Крестьяне четырехъ прилегающихъ къ Дебальцеву деревень—Чернухино, Ильинка, Васильевка и Георгіевка, примкнули къ стачечному комитету и охраняютъ станцію Дебальцево. Вчера возвратились изъ Авдѣевки на спеціальныхъ поѣздахъ рабочіе петровскихъ заводовъ дебальцевскаго и юрьевскаго. Всѣ они вооружены. При рабочихъ находится санитарный отрядъ съ врачемъ.

* **Бахмутъ,** 16 декабря. Получено распоряженіе немедленно взять военной силой станціи Гришино, Авдѣевку, Ясиноватую, Горловку, Константиновку и Краматорскую, захватить комитеты и арестовать делегатовъ.

* **Бахмутъ,** 17 декабря. Вчера часть рабочихъ Краматорскаго завода съ красными и черными знаменами при звукахъ марсельезы направилась къ Дружковскому сталелитейному заводу для соединенія съ тамошними рабочими.

Другая часть рабочихъ такимъ же образомъ отправилась въ Славянскъ для соединенія съ рабочими желѣзнодорожнаго депо.

* **Бахмутъ,** 17 декабря. Весь Бахмутскій уѣздъ объявленъ на военномъ положеніи. Военнымъ генералъ-губернаторомъ назначенъ ген.-лейт. Сандецкій.

Бахмутъ, 15 декабря. Въ Ясиноватой при столкновеніи рабочихъ съ войсками, убитъ капитанъ 12 роты Балаклавскаго полка Карамышевъ и ранено нѣсколько нижнихъ чиновъ.

Бахмутъ, 15 декабря. Въ имѣніи предводителя дворянства Бантыша произошли аграрные безпорядки.

По Россіи.

Ростовъ на Дону. 11 декабря. По постановленію исполнительной комиссіи совѣта рабочихъ депутатовъ и донского комитета Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи выпускаются бюллетени подъ названіемъ „Извѣстія Совѣта рабочихъ депутатовъ городовъ Ростова и Нахичевани". Въ бюллетняхъ печатаются воззванія, хроника забастовки, сокращенныя агентскія телеграммы, касающіяся движенія забастовки и революціи. Бюллетени раздаются на улицахъ.

Ростовъ на Дону, 11 декабря. Прекратилось желѣзнодорожное сообщеніе. Трамваи, фабрики, заводы, мастерскія и типографіи бездѣйствуютъ. Газеты не выходятъ. Электричество закрыто. Учебныя заведенія прекратили занятія. Населеніе запасается водой и продуктами первой необходимости. Вчера были арестованы 3 главарей революціонеровъ. Сегодня они выпущены на свободу. На вокзалѣ масса пассажировъ, требующихъ довезти ихъ до мѣста назначенія. Организуется помощь береговымъ рабочимъ и пришлымъ для отправки ихъ на родину. Еврейское населеніе опасается повторенія погрома, организуется общественная самооборона. Въ городѣ начались морозы, доходящіе до 16 Реомюра. Падаетъ снѣгъ. Жизнь замерла. Сегодня въ трехъ мѣстахъ большіе митинги.

Кіевъ, 16 декабря.—Ночью у политехническаго института полиціей съ войсками произведены аресты и обыски въ квартирахъ многихъ рабочихъ. Изъ нѣкоторыхъ домовъ рабочіе стрѣляли. Войска отвѣчали выстрѣлами. Раненыхъ нѣтъ. Арестовано около ста человѣкъ. Въ этой мѣстности расположенъ механическій заводъ. Рабочіе вооружены. Въ теченіи послѣднихъ десяти дней въ предѣлахъ Шулявки убито пять человѣкъ, въ томъ числѣ два агента охраннаго отдѣленія и три полицейскихъ агента.

ротой солдатъ. Есть убитые и раненые между солдатами.

* **Симферополь,** 17 декабря. Магазины закрыты. Забастовали жел. дорога, и земскія и городскія учрежденія, аптеки и банки.

* **Харьковъ,** 17 декабря. Подъ охраной войскъ производится движеніе пассажирскихъ поѣздовъ по Курско-Харьковско-Севастопольской и Харьково-Балашевской жел. дорогамъ. На Харьково - Николаевской дорогѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ значительно поврежденъ путь.

* **Одесса,** 16 декабря. По городу ходятъ патрули. Генералъ-губернаторомъ объявлено, что всѣ обязательныя постановленія, изданныя на основаніи положенія [illegible] и что [illegible] ихъ карается тюремнымъ заключеніемъ до 3 мѣсяцевъ или штрафомъ до 3000 рублей.

* **Новогрудокъ,** 16 декабря.—Въ Барановичахъ, вслѣдствіе прекращенія работъ служащими и мастеровыми полѣсскихъ дорогъ, объявлено военное положеніе. Генералъ-губернаторомъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Орловъ.

Арестованы инженеръ Левко, испортившій на телеграфной станціи аппаратъ, жена его и 5 агитаторовъ.

* **Елисаветградъ,** 16 декабря.—Прибыла изъ Одессы пулеметная команда съ двумя англійскими пулеметами. Изъ уѣзда прибыла артиллерія.

Въ Сибири.

Томскъ, 12 декабря. Положеніе на сибирской дорогѣ создается въ высшей степени серьезное, такъ какъ распоряженіе движеніемъ на дорогѣ фактически принадлежитъ въ данный моментъ проходящимъ съ востока эшелонамъ. При малѣйшемъ противодѣйствіи агентовъ дороги, солдаты грозятъ имъ силой. Вслѣдствіе этого терроризованные агенты службы безсильны. Многіе изъ нихъ бѣгутъ со станцій. Поѣзда отправляются самими солдатами безъ росписанія. Такимъ образомъ, вслѣдствіе большого движенія поѣздовъ только въ одномъ западномъ направленіи, получается крайне незначительный оборотъ, устраняющій всякую возможность пополнять на линіи крайне незначительные запасы угля, что грозитъ полной остановкой движенія. На дорогѣ солдаты дѣйствуютъ самовольно. Ими разбиваются станціонные буфеты и лавки. Масса станцій отъ этого пострадала.

Въ Исполнительномъ Комитетѣ.

(Засѣданіе 17 декабря).

Засѣданіе Исполнительнаго Комитета Совѣта Петербургскихъ рабочихъ въ расширенномъ составѣ 17 декабря началось около 9 часовъ вечера. Послѣ открытія засѣданія слово было предоставлено товарищу, только что прибывшему изъ Москвы.

Общая схема геройской борьбы пролетаріата въ Москвѣ была представлена товарищемъ въ такомъ видѣ: Забастовка была объявлена Сов. раб. деп. вмѣстѣ съ партійными организаціями 7 декабря.

Была объявлена забастовка, а не вооруженное возстаніе, такъ какъ не было увѣренности въ готовности къ вооруженной борьбѣ.

На третій день произошло столкновеніе съ войсками, и началась постройка баррикадъ. Ближайшій поводъ уловить трудно. Однимъ изъ таковыхъ можно считать происшедшее въ Акваріумѣ и затѣмъ въ училищѣ Фидлера.

На слѣдующій день администрація начала жестоко разстрѣливать; при этомъ пострадала главнымъ образомъ посторонняя публика; это повліяло на все населеніе, которое поднялось и повело партизанскую борьбу.

На пятый день обнаружилось утомленіе забастовкой, многіе начали уѣзжать въ деревню.

Тогда Сов. Раб. Деп., собравшись и разсмотрѣвъ положеніе вещей, рѣшилъ временно прекратить забастовку и снова быть готовымъ къ нападенію на самодержавіе.

Характерно въ этой забастовкѣ сочувственное отношеніе къ забастовщикамъ въ тя-желыхъ условіяхъ, и малодушнымъ является сомнѣніе, такъ-же какъ и наивна была бы слишкомъ повышенная оцѣнка прежняго положенія вещей, когда приходилось дѣйствовать при болѣе благопріятныхъ условіяхъ.

Этотъ вопросъ и стоящіе въ порядкѣ дня переносятся на слѣдующее засѣданіе.

ХРОНИКА.

—— **Похороны депутата Алексѣя Филиппова.** Въ субботу, 11 декабря на Митрофаніевскомъ кладбищѣ похороненъ депутатъ отъ завода Савельева Алексѣй Филипповъ. На кладбищѣ, въ 10 час. утра, повсюду кучками стояли рабочіе, пришедшіе отдать послѣдній долгъ товарищу „павшему въ борьбѣ роковой". Среди рабочихъ шныряли полицейскіе и разныя темныя личности, число которыхъ росло пропорціонально числу рабочихъ. Въ часовнѣ большой красный гробъ, утопавшій въ красныхъ лентахъ. Среди вѣнковъ выдѣлялись два: отъ учениковъ консерваторіи и отъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ съ надписью: „Товарищу-Депутату, борцу за рабочее дѣло".

Послѣ отпѣванія начинается печальная процессія; медленно двигается толпа, состоящая изъ 700—800 человѣкъ. Раздались торжественные трогательные звуки похороннаго марша: „Вы жертвою пали въ борьбѣ роковой..." и марсельезы. На могилѣ послѣ „Вѣчной памяти" начинаются рѣчи. Говорило пять ораторовъ. Говорили о современномъ моментѣ, о значеніи послѣдней забастовки, о событіяхъ въ Москвѣ, выясняли роль правительства въ организаціи хулиганскихъ нападеній, жертвою которыхъ палъ и Алексѣй Филипповъ. Послѣ рѣчей опять раздались революціонныя пѣсни и всѣ направились къ выходу; но возлѣ воротъ на рабочихъ галопомъ устремились изъ засады конные городовые. Произошла паника; толпа была разсѣяна.

Теперь нѣсколько словъ о покойникѣ. Знавшіе его отзываются о немъ съ восторгомъ. Несмотря на свою молодость (ему было всего 22 года) онъ выдѣлялся среди товарищей своимъ развитіемъ, былъ вполнѣ сознательнымъ соціалдемократомъ и отличался беззавѣтной преданностью дѣлу освобожденія рабочаго класса.

Въ послѣднее время Алексѣй Филипповъ принималъ очень дѣятельное участіе въ Совѣтѣ Рабочихъ Депутатовъ.

Вѣчная память тебѣ, дорогой товарищъ и неустрашимый борецъ! Да будетъ тебѣ земля легка!

—— На 17 декабря, въ 11 часовъ утра, были назначены похороны рабочихъ, звѣрски убитыхъ баши-бузуками за Невской заставой. Было рѣшено проводить погибшихъ товарищей. Сборнымъ пунктомъ былъ назначенъ Муравьевскій пер. у больницы, гдѣ лежали трупы. Но въ 2 ч. ночи, съ 16 на 17 трупы были украдены солдатами. Подъ ихъ охраной они были поставлены въ вагоны и по вѣткѣ увезены на Николаевскую дорогу, по всей вѣроятности на Преображенское кладбище. Къ 10 часамъ около больницы началъ скопляться народъ, группами не болѣе 100 чел., и, узнавъ, что трупы украдены, расходился. На трактѣ 200 казаковъ все время разъ-

...[illegible] отъ столкновенія: убитыми 1 офицеръ, [illegible] казаковъ и нѣсколько раненыхъ, со стороны рабочихъ 27 человѣкъ убитыми и значительное число раненыхъ.

„Молва".

—— Работы къ созыву государственной думы спѣшно подвигаются впередъ: въ Таврическомъ дворцѣ поручено художнику расписать потолки и стѣны будущей парламентской залы къ 1 февраля. Но такъ какъ художникъ отказался закончить работу къ такому сроку, то созывъ думы откладывается на полмѣсяца...

—— Министръ юстиціи г. Манухинъ, оказавшій достаточно свою угодливость къ полицейскимъ приказамъ г. Дурново-Витте, оказался „либераленъ" въ „кабинетѣ 17 октября" и сданъ вчера въ государственный совѣтъ. Вмѣсто него назначенъ завзятый реакціонеръ сенаторъ Акимовъ.

—— Съ 1 января 1906 г. въ Финляндіи упраздняется русская правительственная дирекція учебныхъ заведеній.

—— Управляющій политической частью въ департаментѣ полиціи г. Рачковскій дѣятельно работаетъ все это время въ Москвѣ.

—— Съ января „Правит. Вѣстникъ", перешедшій теперь подъ редакцію С. С. Татищева, подвергается серьезной реформѣ. Эта „удачная" мысль принадлежитъ премьеръ-министру, который и посадилъ г. Татищева. Газета будетъ съ „публицистикой" и съ вечернимъ выпускомъ.

—— Новое адмиралтейство по приказанію морского министра окончательно разсчитываетъ всѣхъ своихъ вольнонаемныхъ служащихъ и прекращаетъ работы на очень продолжительный срокъ. По слухамъ, оно откроется не раньше 1 апрѣля будущаго года.

Одинаковая участь съ Новымъ адмиралтействомъ постигнетъ и другіе заводы морского вѣдомства, находящіеся въ С.-Петербургѣ — Галерный островокъ и Гребной портъ. На нихъ также останутся лишь чины, принадлежащіе къ составу портов. начальства.

—— **Арестъ.** На дняхъ арестованъ редакторъ-издатель юмористическаго журнала „Дятелъ" Э. Э. Сно. Г. Сно находится въ домѣ предварительнаго заключенія.

—— Оба редактора еженедѣльнаго журнала „Свобода" А. М. Гутьяръ и С. М. Усасъ арестованы и находятся въ настоящее время въ домѣ предварительнаго заключенія до внесенія залога по десяти тысячъ рублей. Обвиненіе къ намъ предъявлено по статьямъ 128, 129, п. 1, 2, 5.

—— 9 декабря, наканунѣ начала московскихъ событій, предъ фронтомъ Кіевскаго и Таврическаго гренадерскихъ полковъ, расположенныхъ въ Москвѣ, командующій войсками читалъ высочайшую телеграмму, въ которой государь выражалъ увѣренность, что гренадеры останутся вѣрны престолу и отечеству. Телеграмма была встрѣчена восторженнымъ „ура".

—— **Для охраны зданія департамента полиціи командируется** ежедневно со среды **полурота пѣхоты.**

—— **Упорно держится слухъ,** что министръ народнаго просвѣщенія графъ Толстой и харьковскій губернаторъ Старынкевичъ оставляютъ свои посты.

—— Пет. Телегр. Агентство сообщаетъ: „Въ газетахъ появились извѣстія, что подписанъ контрактъ съ германскими фирмами на перевозку моремъ 60,000 человѣкъ съ уплатою за солдата 139 рублей и офицера 400 рублей. Мы имѣемъ возможность сообщить, что это извѣстіе невѣрно: въ послѣднее время заключались

отъ Левгафтички 3 р., отъ Л. А. Р. 25 р., отъ С. Э. П. 25 р., отъ неизвѣстнаго 7 р. 20 к., отъ П. А. Горева 6 р., отъ нижнихъ чиновъ команды Петерб. артил. склада 8 р. 30 к., отъ П. Ч. 2 р. 20 к., отъ Дмитріевой 1 р. 50 к., отъ мастерскихъ Невской пригородной кон. жел. дор. 20 р., отъ д-ра Шульманъ 5 р., 27-го ноября отъ рабочихъ типографіи Дрейдина 1 р. 50 к. 28 нояб. отъ группы служащ. Ряз. Ур. ж. д. 93 р. 77 к., отъ К. И. Л. 35 р., отъ П. Н. 1 р., отъ Конст. Люц. Фельи 25 р., отъ бывшихъ лицеистовъ 9 р., отъ дѣтей 13 р. 87 к., отъ неизв. съ жуков. ул. 1 р., отъ Кальварскаго 15 р. 15 к., отъ общеобразов. курсов. (сборъ 2 р. 24 к., съ митинга въ Сестрорѣцкѣ 9 р. 11 к., отъ Смирновой 10 р., отъ Галиной 3 р., отъ И. Слабоженека 40 к., 29 нояб. отъ Як. Норховника 5 р., отъ приказчиковъ 2 р., отъ служ. постр. Вологодско-вятск. ж. д. 12 р. 20 к., отъ служащихъ правлен. тов. „Нефть" 20 р. 10 к., отъ В. 5 р., отъ служ. акц. общ. „Гвоздь" 57 р., отъ наборщиковъ газеты Русь 39 р., съ митинга въ народн. домѣ Лефорта 6 р. 55 к. отъ кавказца А. С. Р. 1 руб., отъ поручика запаса Молчанскаго 10 р., отъ мастеровыхъ и рабочихъ мастерской Эфира (Охт. пор. зак.) 6 р. 20 к., отъ Гирша Когоновича 1 р., отъ Н. А. Л. 10 руб., отъ лѣсничаго Н. А. Ширскаго 5 руб., отъ М. Е. Зайцевой 1 р., ноября 30 отъ служащихъ паровозн. депо Финляндской ж. д. 19 р., отъ приказч. Курбакова, Соловьева, Романова и Типикена 3 р. 40 к., отъ Л. К. 50 к., Ноября 30, отъ Н. С. Барсукова 1 р., отъ одной изъ петерб. фотографій 1 р. 70 к., отъ Якимова 5 р., отъ Кауеъ 3 р., отъ Евг. 2 р., отъ тов. д-ра Э. 10 р., отъ финл. студ. Соц. Дем. орг. 135 м. 80 п. 50 р. 25 к. Дек. 1, отъ неизвѣстнаго 50 р., отъ Цимеринскаго 50 к., отъ юнкера 2 р., отъ Н. С., А. Д., Г. З., М. К., Н. Ф. 5 р., отъ служащихъ Минист. Вн. Дѣлъ 5 р., отъ Л. К. 5 р., отъ служащихъ конторы „Молотъ" 32 р. 50 к., отъ болгаръ учащихся въ Кіевѣ 20 р., отъ группы служащихъ ст. Прохладной, Владикавк. ж. д. 8 р. 70 к., отъ служащихъ ред. „Просвѣщеніе" 60 р., 2 декабря отъ мастеровыхъ Лиговск. парка 24 р. 15 к., отъ Карчевской 15 к., отъ рабоч. франц. зав. въ Твери 108 р., отъ учителя изъ Твери 50 к., отъ раб. Мех. Т-ва Тверской Мануф. 11 р. 49 к., отъ студента 1 р., отъ служ. ст. Бабаево Спб. Волог. ж. д. 98 р. 70 к.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ **Д. М. Герценштейнъ.**
Издатель **С. Н. Салтыковъ**

Типографія акціонернаго общества „Слово" Ул. Жуковскаго, 21.